

18+

Владислав Мтредиани

**Новые хождения за три моря,
или Трудный путь домой.**

«Издательские решения»

Мтредиани В.

Новые хождения за три моря, или Трудный путь домой. /
В. Мтредиани — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693419-1

Анна и Владислав идут по пути, ведущем их в настоящий дом — через три моря: рассказ начинается в Горном Алтае, где их встречает таинственный Вестник. Он предрекает им рождение дочери, а Анна вспоминает, что уже имела с ним спасительную встречу. Повествование о путешествиях, борьбе за родной им завод Томская Лампочка во время пандемии и нашествия темных эмиссаров, с ретроспективами об истории любви героев и их становлении.

ISBN 978-5-00-693419-1

© Мтредиани В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Часть первая. Прелюдии	12
Эпизод 1. Томск – Иерусалим	12
Эпизод 2. В Палестине	19
Эпизод 3. Неожиданные встречи	25
Эпизод 4. Томск- Мелешево- Бари	34
Эпизод 5. Чудотворец	39
Часть вторая. Атака масок	40
Эпизод 1. Из истории завода света	41
Опасное предложение	44
Интервью. Дни победы	49
ТВ студия Вести Томск. Интервью. Продолжение	54
Эпизод 2. Юбилеи	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Новые хождения за три моря, или Трудный путь домой.

Владислав Мтредиани

Редактор Владимир Гаряж

Редактор Анна Голубева

© Владислав Мтредиани, 2026

ISBN 978-5-0069-3419-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новые хождения за три моря или Трудный путь домой.

Владислав Мтредиани

Милой доченьке Ниночке.

Быль-Сказка.

*Наш парус реет высоко,
А ветер вьет сильно,
Но знаем – нас Господь ведет
И сеет Он обильно
И руку подает, когда зовем Его —
«Тону! По волнам сильным —
Слабый я идти уж не могу!
Подай мне руку, мой Отец,
Спаси, спаси, спаси!
От пляски жуткой диких волн-
прошу убереги!
Я снова буду на пути,
Когда набравшись сил,
В себе все страхи раздавив
Опять смогу идти!»
И добрый пастырь вновь и вновь
Нам руку подает:
«Смелее, стадо, с вами Я —
Отец и Друг и Бог!*

Вступление

Давным – давно, лет 10 или более тому назад и необозримо много времени до твоего, Нинуля, рождения, двое людей путешествовали в невообразимо красивых местах, там где по рассказам старых и не очень, но очень ученых людей зародилась древняя цивилизация. Культура, давшая начало многим народам, рассыпавшихся затем как разноцветный бисер по огромному материка Евразия и не только. Эти земли с их дымчатыми покрытыми лесом или снегом горами, блестящими на солнце прозрачными водами рек и озер, различными маленькими и огромными животными и быстрыми серебристыми рыбами. Земли издревле называвшиеся алтынными (золотыми) на языке живших здесь народов, а позже утвердившиеся в имени – Алтай.

Наши путешественники были влюблены друг в друга и испытывали чувства нежности и трепетной заботы в отношениях.

– Анюточка, иди здесь осторожно, земля скользкая от росы, не подскользнься, – мягким голосом со звучащей в нем заботой говорил молодой загорелый мужчина, ласково глядя на свою юную, тоненькую спутницу, зеленоглазую и такую ладную во всем, что трудно было отвести взгляд от этого чудесного образа, захватывавшего внимание и не отпускавшего надолго.

– Хорошо, Владюша, ты тоже будь осторожен, ведь твои глазки не столь зоркие, как мои – пела в ответ Аня.

А вокруг, разлегшись под не слишком высокими горами, пересекаемая быстрой чистой рекой Чульшман – лежала изумрудная, наполненная чистой водой долина, по которой гуляли красивые животные: белые, черные с проседью, серые в темных разводах, каштановые, рыжие светлые в яблоках. Они прыгали ушами, трясли большими красивыми головами, на которых выделялись, блестели как крупные драгоценные камни, глубокие темные глаза. Они часто пускались в бег, догоняя друг друга, играя и веселясь.

– Владюша! Какие красивые лошадки!, – воскликнула Аня, показывая рукой в сторону животных.

– А вот этот просто сказочный! – сказал мужчина, которого Аня ласково называла Владюшей, обращая внимание на одного, явно выделяющегося белизной, не самого крупного, но очень резвого задорного коника, с длинной гривой золотого цвета.

– Даааа, сказочно красивый! – подтвердила Аня, быстро щелкая камерой своего телефона и как всегда не упуская случая запечатлеть наиболее интересные моменты их путешествия.

Неожиданно лошадка, только что неспешно выступавшая по небольшому склону, как будто услышала разговор о ней, встряхнула резко своей длинной гривой, да так, что та разлетелась в разные стороны. Затем, повернув к нашим героям, рванула с места и быстрыми движениями, будто не бежала, а летела, вмиг преодолела отделявшие их примерно 300 метров. При этом надо лбом ее или его, посреди аккуратной красивой головы что-то блеснуло.

– Да это же Единороооог!!! – выдохнула, выкрикнула Аня сделав ударение на длинном звонком звучном оооо.

Тем временем, существо так внезапно появившееся перед нашими героями и названное единорогом, обратилось к ним со следующими словами:

– Милые мои друзья, вижу вы не испугались, а только взбудоражены стремительностью происходящего. И я знал, что так и будет. Поэтому наше знакомство происходит быстро и просто.

Слова нового знакомого звучали мягко и одновременно звонко. И как будто даже не звучали, а передавались каким-то иным способом. Речь чудесного существа тем временем продолжалась:

– Я Азарий, Посланник нашего Творца. Я должен передать вам, что сейчас, а так было не всегда, особенно это касается Владислава, прошедшего много длинными и извилистыми дорогами, вы стоите на верном пути и моё послание, как это принято говорить у людей, касается вашей частной жизни. Это путешествие, которое даровал вам Господь происходит, для того чтобы вы стали друг другу необходимы так, как необходимы друг другу части тела. И неразлучными, даже если расстанетесь надолго.

Обретя возможность говорить с этим невероятным, а точнее небесным существом, Владислав решился спросить:

– Надолго? И всё-таки вместе?!

– Да, мой друг, впрочем, ты многое понимаешь, хотя и во многом сомневаешься, даже пройдя свой долгий путь поиска веры. И ты уже видел чудесное. Ты и сейчас представил ту картину духовного огня, которую видел однажды в монастыре. Теперь Вы вместе должны прийти, не научиться, а именно прийти к духовному единству, позволяющему не расставаться никогда, даже находясь очень далеко друг от друга. Ане в этом и проще и одновременно сложнее. Она верит по-детски в вездесущее присутствие Творца и разговаривает с ним каждый день очень просто. Сложнее, потому что не научена многим важным понятиям, которые даёт своим чадам мать церковь. В первую очередь, возможность приобщаться Святым Дарам: телу и крови нашего Господа Иисуса Христа. Конечно, у каждого свой путь, но отныне, он у вас один, мои дорогие.

– Значит мы будем теперь как две половинки? Всегда? – с видимым волнением воскликнули Анята и Владюша одновременно.

– Да, по крайней мере – это тот путь, который дарит вам наш добрый Небесный Отец. Хотя каждый человек, его любимое творение, в любой миг наделен возможностью действовать совершенно свободно и идти туда, куда решит сам. В этом заключается главный дар нашего Творца – свобода Воли.

– Куда же нам идти? -Анята справилась с волнением и говорила своим обычным негромким голосом человека, знающего чего он хочет узнать.

– Сейчас вы идёте правильно. Вы идёте к свадьбе и к своей дочери, которая вас уже ждёт.

– Как? – оба воскликнули одновременно.

– Она уже ждёт?

Анята снова заволновалась:

– Может быть это дочь – девочка которая потеряла родителей и мы должны её принять к себе?

– Нет это не так, не то что ты подумала, хотя такое тоже может быть. Но сейчас я говорю о вашей, именно вашей единокровной дочери. Телом её ещё нет на Земле, но душа ее уже с нашим Господом, который видит всё, для которого нет времени и которому подвластны и время, и всё, что есть на свете. Потому что всё это его творение.

– То есть Господь подарит нам доченьку? – голос Владислава видимо дрогнул.

– Да, только идите верным путём и ты знаешь как зовётся этот Путь.

– Знаю, Господь Иисус Христос, – наш путь и истина, и жизнь.

– Аминь. И чтобы не сходить с этого, единственно верного пути слушайте добрых Наставников, не разменивайтесь на мелочи, отдавая себя суете. Берегите родителей, а главное берегите друг друга и ту драгоценность, которую имеете – Вашу любовь. Не терзайте друг друга упреками, не ищите своего, а только общего. Чтобы вам было легче делать, то осветите свои отношения.

– Мы должны будем обвенчаться? – Владислав спросил это, испытывая легкость в душе.

– Да, и не откладывайте это надолго. После этого вы сможете обрести Общий Крест семьи – дорогу в страну ваших сердец, дорогу к дому, путь обретения личной жизни. Ну а теперь, я должен уйти но мы ещё встретимся! Только оставайтесь друг с другом в Господе вашем.

Азарий резко, так же как и появился перед ними, оторвавшись от табуна лошадок, развернулся и сделав несколько быстрых скачков, оторвался от земли и полетел прямо на Солнце, которое было уже высоко и светило ярко. Движение вверх было плавным, но быстрым. Его золотая грива как-то очень быстро слилась с солнечными лучами и светом, и Азарий растворился в его сиянии.

Владислав и Анна уже долго стоявшие взявшись за руки, одновременно потянулись друг к другу и поцеловались как то особенно бережно. Некоторое время они стояли молча, вглядываясь то в табун пасущихся лошадок, то обращаясь ввысь, в том направлении где исчез Азарий.

Обнявшись, и помолившись Небесному Отцу об исполнении услышанного и постояв еще немного путники решили продолжить свой поход. Продвигаясь вдоль русла большого ручья, несущего свою хрустальную воду в Чульшман, поднимаясь в горы, любясь раскинувшимися вверх и вниз, самых причудливых форм, где были и огромные каменные грибы и парящие над ними орлы и безбрежные изумрудно голубые с золотом дали, путники сделали привал у огромных каменных ванн, находящихся прямо в русле ручья. Напившись вдоволь чудесной вкусной воды, где Владислав также вдоволь наплескался, приятно ощущая её холод и чистоту, а Анюта раскинув скатерть вмиг создала уютный стол на котором появились вкуснейшие бутерброды, приготовленные заранее. Путники с удовольствием подкрепились не забывая любоваться окрестностями, то и дело пытливо оглядываясь – не появится ли снова чудесный единорог.

– А знаешь, Владюша, мне кажется я уже встречалась с Азарием. Мне сразу показался знакомым его голос... – Анюта сделала паузу и добавила:

– И ещё его глаза, ну точнее его взгляд...

Дело было в Томске. Анюта вышла из дома для того чтобы приобрести самое необходимое для ужина и так кое-что по хозяйству. Сделав необходимые покупки в ближайшем супермаркете торгового центра «Зеркальный Риф», она как всегда шла по Фрунзе к светомуфору на перекрёстке, собираясь там безопасно перейти дорогу. Неожиданно из придорожных кустов вышел человек в джинсах, клетчатой ковбойской рубашке, с большой тёмной сумкой через плечо на которой вместо фирменного бренда белыми буквами было крупно написано АННА. Это немного удивило Анюту, впрочем каких только вещей в наши времена не бывает и отвлекшись на большой придорожный Billboard где накануне сменили рекламу, она непро-

извольно ускорила шаг и по-видимому обогнала мужчину. Стоя на перекрестке, дожидаясь зеленого света и будучи человеком внимательным, Анята убедилась в отсутствие опасности. Следующий миг она сделала шаг на проезжую часть, чуть повернув голову влево и снова взглянув на дорогу. «Откуда он взялся?!». Прямо на неё на бешеной скорости неслась огромная черная машина, глухо рыча мощным мотором, глядя перед собой белым немигающим взглядом. До неё оставались пара метров, через тонированные стёкла никого не было видно, а вот на чёрном капоте отчётливо виднелся рисунок белого огромного зуба. «Зуб дракона!» пронеслось в голове Аняты вместе с неожиданно обдавшем её холодом... Крепкие заботливые руки буквально выхватили испуганную девушку из под колес мчавшегося на неё убийцы.

– Всё хорошо, – голос говорившего мужчины с сумкой звучал спокойно и ободряюще. Он всё ещё крепко держал Аняту за плечи и чуть склонившись к ней так, что коричневая кожаная шляпа едва не задевала лоб девушки.

– Сильно испугались? И откуда он взялся? – Незнакомец будто повторил слова пронёсшиеся в мозгу Аняты. Мужчина улыбнулся, сначала глазами, держа её за руку и продолжая что-то приговаривать успокаивающее, помог перейти дорогу.

– Хорошо, что нам по пути!, – сказал незнакомец когда они прошли десяток метров уже по Киевской улице.

– А мне вот сюда, – Анята указала на стоявший на углу дом из красного кирпича. Холод и испуг оставили её.

– А, ну хорошо! Подскажите мне пожалуйста, как мне пройти к Игольным воротам?

– Я даже не знаю где это, – Анята впервые слышала такое название.

– Вам наверное лучше на автобусе, вот остановка, – девушка указала рукой на остановку, которая была прямо за домом где она жила.

– Ну да конечно, так я и сделаю! – бодро и весело сказал мужчина.

– А вы идите домой, – сказал он, видя что девушка, которая уже не раз его поблагодарила стоит в нерешительности, – С Богом! – добавил он.

Подойдя к узкому проходу, между домами, ведущему к её подъезду, Анята оглянулась, но незнакомца уже не было. Может быть он успел сесть в отъезжавший автобус или уехал на попутке...

Вполне насладившись путешествием по прекрасной стране Алтай, молодая пара села в свою серебристую машинку и отправилась в обратный путь.

Дорога хорошо просматривалась, набегая сквозь окна быстро бегущей Самгу извилистой лентой шоссе, украшенного как картина рамкой с зелёными холмами, где паслись разноцветные коровки, овечки, лошадки. Мимо проносились встречные машины, автозаправочные станции, небольшие базарчики, магазины, кафе – в общем всё что сопровождает на дороге автотуристов. Солнце стояло высоко и широко улыбалось всем, щедро одаривая всех и каждого теплом и светом.

– Анята! – Владислав молчавший уже несколько минут и казалось целиком сосредоточенный на управлении, повернулся к любимой и с видимым подъёмом обратился к ней.

– Вот о чём я подумал и что я предлагаю. Когда мы приедем в Томск, мы подыщем место, где построим дом. Это не будет тот дом, где мы будем жить всю жизнь или долго, но всё же это будет наша уютная Обитель может быть лет на пять до тех пор пока наш завод сможет обходиться без нашего постоянного присутствия. Тогда мы переедем в другой прекрасный край – у моря, как мы с тобой мечтали, чтобы найти место страны нашего семейного счастья – Анятии и уже там мы построим наш Новый дом, для нас, наших детей и родителей.

– А у страны Анятии, конечно будет своя столица – славный Владон, не так ли?, – Анята улыбнулась и нежно погладила изящными пальчиками своей тоненькой ручки руку Владислава.

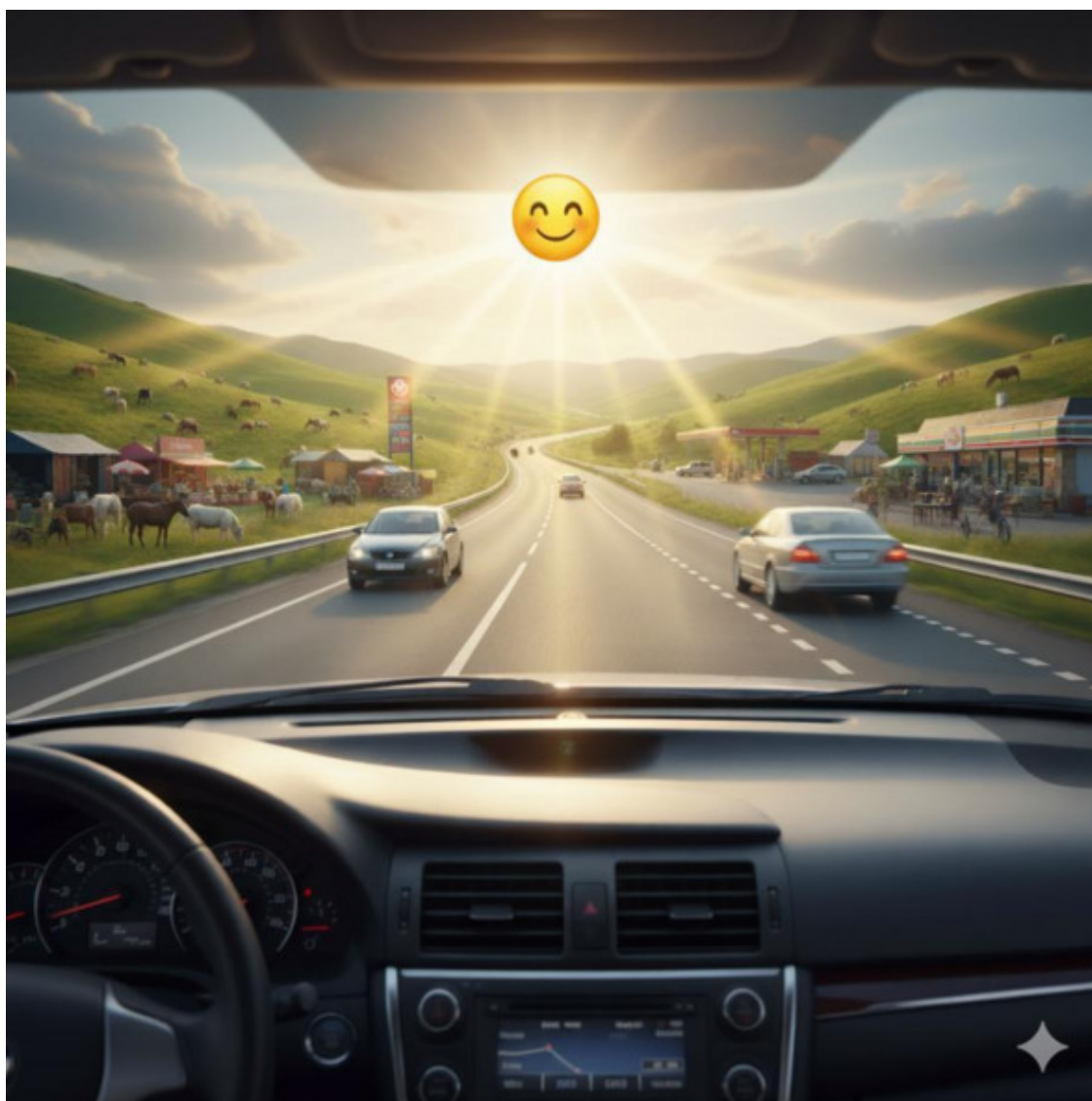
– Да, но сначала мы поженимся и давай это сделаем четырнадцатого октября на Покров Богородицы – это будет лучшим началом нашей семьи – заручиться покровительством самой Матушки Божьей!

– Как хорошо! – Анята прижалась щекой к плечу будущего мужа.

– Сначала в Рождество Богородицы родился ты Владюля, а теперь под ее высоким Покровом родится наша семья!

Улыбки, сиявшие на лицах обоих путешественников, слились воедино и салон автомобиля наполнился радостью, счастливым осознанием единства общего пути. Казалось крыша быстро бегущего авто растворилась с небом и небо полное солнечного сияния спустилось к ним. Было так хорошо сейчас и одновременно хотелось лететь вперед...

А впереди был сначала Новосибирск, родина Владислава, где будет привал на даче его старинного друга Юры перед возвращением в Томск-, на родину Аняты, где их ждали ее родители и где они вместе трудились.

И конечно, впереди была веселая свадьба, главным подарком на которую было приобретение участка в живописном хвойном лесу, где сосны, взметаясь ввысь, улыбались друг другу, отражая солнечные лучи.

Впереди были годы, дарованного Отцом небесным счастья. Годы путешествий, новых открытий, трудной, но интересной работы и конечно молитв в ожидании любимой доченьки.

Часть первая. Прелюдии

Эпизод 1. Томск – Иерусалим

Прошло несколько лет. Анна и Владислав стали мужем и женой. Жили они теперь в своём доме, построенном в том самом месте, которое они нашли вместе с родителями Анюты, после возвращения из путешествия на Алтай тем летом.

А после ранней осенью они старательно искали его, впрочем не забывая о весёлых пикниках и охотясь за грибами и ягодами, купаясь в Томи а также и в других речках и озёрах. В этих занимательных поисках они исколесили Томск и его окрестности и нашли то, что безусловно было им по душе.

По утрам, когда они завтракали, с ними здоровалось солнце, проходя сквозь ряды сосен, росших прямо против огромных окон их кухни-столовой и до которых можно было почти дотронуться рукой. Для этого было достаточно выйти в стеклянную дверь на террасу и сделать несколько шагов вниз по небольшому склону, чтобы заключить ближайшую сосну в объятия. Бывало летом Аня проснувшись выходила сюда в домашнем халатике и собирала на своих грибницах, обустроившихся здесь же на спуске к соснам, маслят или рыжиков достаточно чтобы приготовить вкусный грибной супчик или не менее вкусную грибную жареху. Домик их был распахнут и для родных и для друзей, да и для просто знакомых. Самыми частыми его жителями, кроме Анны и Владислава, были конечно мама Татьяна, папа Алексей, дед Иван, а на выходные почти всегда приезжали брат Анюты Вадим, его жена Оля и их сыночек Вовочка. Ну конечно, здесь был и чистейший воздух и возможность побегать и погулять, даже не выходя за ворота. Ну чем не дача? И свой свадебный вечер Оля и Вадик отметили здесь же, приехав с гостями после положенных церемоний во дворце бракосочетаний и прогулок по городу.

Вечером, а в выходные дни и днём, летом или зимой, на террасе примыкавшей к столовой разжигали огонь большой печи, готовили угли, которые потом питали мангал где готовили плов и шашлык. Вкусные блюда с огня многим становились ещё вкуснее, когда хозяева приносили из погребка домашнее вино собственного приготовления. Другая дверь, выходящая на террасу, вела в баньку. Вход в которую впрочем был и из самого дома. Такое устройство позволяло не нарушать торжественность приёмов одних жителей и при этом вполне творить желание других попариться. Да и выбежав из предбанника на улицу и спустившись с крыльца искупаться зимой в свежем снежке.

Была только у молодых и их родителей одна печаль. Доченька всё не появлялась на свет, хотя они и молились и даже совершали паломничество. И у Преподобного Сергия они были и к батюшке Серафиму на поклон ездили. Были и на Святой Земле. И там в городе Великого царя, Иерусалиме произошла у них знаменательная встреча.

...Иерусалим, Иерусалим – город великого царя, не признавший своего Спасителя много раз собиравшего своих детей как ласточек собирают в гнездо. Ты не узнал его в день твоего посещения...

Весело разговаривая друг с другом, Анна и Владислав стояли в зале прилёта Тель-Авивского аэропорта имени Бен-Гуриона, первого премьер-министра Израиля.

– Я саам введууу тебя во врата Земли обетованной! – патетически воскликнул Владислав и тут же подкатив багажную тележку бережно поднял и посадил в неё свою любимочку. Анюта смеясь, держала в руках букет тюльпанов, подаренный ей ещё в Москве и с удовольствием осуществляла движение к окошку пограничного контроля, восседая в этой своеобразной колеснице. Женщина в униформе – служащая аэропорта стремительно подошла к молодым людям и тоном, не терпящим возражений произнесла:

– Пожалуйста немедленно освободите эту тележку. Вы должны использовать инвентарь аэропорта в соответствии с его назначением!

Только сейчас супруги поняли, что находятся, как и другие прибывшие с разных авиарейсов пассажиры под неусыпным наблюдением сотрудников аэропорта, полиции и других служб в штатском. Тележка была немедленно доставлена на место её парковки, а оставшийся путь до кабин паспортного контроля пришлось проделать уже не прибегая к помощи транспортных средств. Но это оказался не единственный знак внимания к путешественникам со стороны любезных хозяев главного аэропорта Израиля.

– Вы не имеете права провозить на территорию государства Израиль растения из другой страны без специального разрешения! – строго сказала другая дама, по-видимому представлявшая уже таможенный орган. И букет красивых тюльпанов пришлось оставить на мусорном ящике.

В дальнейшем путешественникам ещё не раз пришлось убедиться в том, что контроль за гостями, да и за всеми жителями страны вообще, ведётся на территории еврейского государства постоянно и очень тщательно. На это есть серьезные основания из-за непроходящего напряжения между населяющими Палестину евреями и арабами, часто переходящего в кровавые столкновения и даже войны. Это положение только усилилось с момента возникновения на карте мира в середине прошлого века нового государства – Израиль. В этом паломникам пришлось убедиться также. И также на своём опыте.

Конечно микроскопические неприятности, случившееся в аэропорту, не могли повлиять на ощущение праздника царившего в душах Анны и Владислава, прибывших на святую землю прямо в Лазареву субботу...

– Какой таинственный и странный город! Я боюсь! —

Анюта сидевшая на ступенях, ведущих к одному из входов в храм Воскресения Христова, или как чаще его называют на западный манер Храма Гроба Господня, теснее прижалась к плечу своего мужа.

Действительно, старинные крепостные стены, окружавшие Старый город Иерусалима, многочисленные кривые улочки днём наполненные паломниками, туристами, местными жителями, в основном арабами, движущимися, торгующими, галдящими на различных языках мира – весь этот хаос не всегда действовал успокаивающе. А чаще отвлекал от того благоговения, привычного особенно русским паломником привыкшим к тишине святых мест у себя на родине.

Сейчас был глубокий вечер, стрелки часов перешагнули отметку 11 и начали свое движение к полуночи. Людей в городе было немного, а храм был закрыт для туристов. Наши паломники пришли к храму, имея малоизвестную для туристов информацию о том, что на ночную службу, которая будет совершаться в честь праздника Входа Господня в Иерусалим или на пальмовое, а в русской традиции – Вербное воскресенье, можно будет попасть только «посвящённым». Для этого нужно будет перед службой, которая начнётся около полуночи сказать страже пароль «Литургия» – этого будет достаточно, чтобы пройти вовнутрь.

– Не переживай, роднуля, всё хорошо. Надо учитывать, что возможно мы в самом необычном месте Земли. И это ведь как раз естественно, что здесь собираются не только добрые силы. Но мы конечно находимся под кровом Бога Всевышнего. Как раз в этот момент какая-то тёмная фигура, как показалось, закутанная во что-то с ног до головы приблизилась к ним.

– Вы на службу? – спросила фигура по-русски.

Впрочем, при ближайшем рассмотрении «фигура» оказалось женщиной, одетой в длинное платье и платок, в общем, в обычную одежду паломниц.

Получив утвердительный ответ она продолжила:

– Ещё не открывали? – Ещё не открывали?

– Нет, но возможно сейчас откроют, – Владислав указал на мужчину по виду араба, со связкой ключей в руке, шедшего в сопровождении полицейского к калитке.

Паломники поднялись и приблизились, и потихоньку последовали за ними. Действительно, послышался звук вставленного в замок ключа и калитка отворилась. Произнеся заветный пароль, паломники вошли в ворота, ведущие в храм.

Шли последние приготовления к службе, которую в этот день начинали представители коптской церкви.

Молодые супруги пересекли громаду главного храмового зала в поисках подходящего места. Мимо по направлению к Кувуклии прошёл священник в сопровождении двух дьяконов, несущих большие свечи на подсвечниках-жезлах. Всё было непривычно и таинственно. Сознание Владислава будоражило то, что они встречают праздник рядом с главной святыней мира. Началось пение. Слова звучали незнакомо, привычных мотивов также нельзя было уловить. Поэтому смысл службы приходилось угадывать, опираясь на личный опыт участия в литургиях. Владислав попробовал сосредоточиться на внутренней молитве, Анюта крепко держала его за руку, по-видимому не находя внутренней гармонии. Постояв ещё некоторое время и почувствовав что самое главное – ощущение соприкосновения с атмосферой Великого и непостижимого, но почти физически ощущаемого – это на сегодня главное для них, паломники решили вернуться в гостиницу. Конечно, сказывалась и усталость. Ведь уже сутки они находились в пути, и на далёкой родине уже царила глубокая ночь, следующего за отъездом дня.

С трудом пробравшись сквозь достаточно плотно наполнившуюся молящимися залу и выйдя за храмовые ворота, они снова оказались в городе со стен которого на них смотрели тысячи веков.

– Какое это всё-таки чудо! Ещё утром мы были дома, а сегодня встречаем Вход Господа в Иерусалим на его земле, именно в Иерусалиме! Всё-таки, как бы там ни говорили люди о том, что развитие технологий это скорее зло, я считаю – это неправда. Ведь это тоже Божий дар. Благодаря самолётам – мы сегодня здесь. А автомобили – это настоящие дома на колёсах. Сколько раз мы укрывались под их крышей в непогоду и холод. И даже когда мы перевернулись, благодаря этому надёжному домику на нас и царапины не осталось, – Анюта вспомнила недавний памятный неприятный эпизод.

... Встретив Новый год дома с родителями Анюты, супруги решили поехать на Рождество в Новосибирск и отметить его там вместе с отцом Владислава.

Тогда они выехали из Томска под вечер, накануне Сочельника и решили ехать дорогой через Базой. Как раз перед поворотом на этот поселок, примерно на середине пути, Владислав неправильно понял дорожную ситуацию. В отсутствии предупреждающего знака об ооченнь крутом повороте (где-то на 120 градусов!), вместо того чтобы проехать вперёд он попытался все же повернуть и не справился с управлением. Машина кубарем влетела в кювет, сделав оборот вокруг своей оси и успев при этом прокатиться по снегу на крыше, завязла в снегу. Этот кульбит в сознании супругов запечатлелся, как в киношной замедленной съемке, когда герои успевают обменяться длинными взглядами, пожать друг другу руки и сказать слова любви. Забавно, но так это и случилось!

– Анюта, как ты? – Владислав с тревогой посмотрел на любимую при том что голова его почти упиралась в крышу машины, а крыша скользила по снегу.

– Всё хорошо, я совсем не ушиблась! А ты?

Божьей милостью, супругов спасло творение рук человеческих- их любимый Муранчик. Но ведь Господь и задумал людей как помощников в делах именно творческих. Именно поэтому он даровал им свободу Воли, ведь без Свободы творчество невозможно. И жизнь без Свободы – сплошные серые стены. Конечно, в Новосибирск путешественники на это Рождество не попали. После многочисленных попыток то и дело появлявшихся добровольных помощников, которые не щадя своего времени и сил внезапно появлялись рядом и спешили помочь удалось отбуксировать севший брюхом в снег достаточно тяжёлый кроссовер на дорогу. Но шасси автомобиля были повреждены и пришлось дожидаться «воровайку» – автоплатформу с погрузчиком, вызванную из Томска, т.к. самостоятельно Муранчик двигаться домой не мог. Самих путешественников вернул прибывший на помощь, несмотря на праздники, завгар завода Андрей Степин. Человек, принадлежавший к новой формации руководителей, всегда подтянутый и легкий на подъем.

– Хороший всё-таки сегодня день – мы столько добрых людей встретили. Такие разные и при этом единые в одном, в желании помочь ближним.

– У меня так и стоит перед глазами картина: восемь мужиков, откуда ни возьмись, как сказочные богатыри бегущие к нам чтобы вытолкнуть машину руками, – согласился Владислав, – Они ещё потом сказали, что живут рядом и что этот поворот не одних нас завёл в этот кювет.

– А меня очень тронул тот мужчина, который когда мы ждали аварийку из города, принёс нам банку тушёнки, извиняясь что не сможет нам большим помочь.

Эта банка, как памятный сувенир об избавлении, ещё долго лежала в багажнике Mirano.

– Да, Нюсик, – Владислав на несколько секунд мысленно унёсшийся в тот заснеженный предрождественский день вернулся к поднятой женой теме о богоданности человеческих достижений, – Люблю тебя за твою способность к расследованию важных причинно связанных явлений! – сказано это было как бы в шутку, но при этом с искренней констатацией аналитических способностей жены.

Беседа их как раз уложилась в отрезок времени необходимый для того чтобы совершить обратный путь пешком по старому Городу странному и прекрасному и уже минут через 20 они подошли к гостинице, которая располагалась в его черте.

Будучи опытными путешественниками они всегда старались сберечь время от переездов незначительных, оставляя его для переездов важных. По крайней мере, так они думали.

Едва добравшись до подушек, путешественники, изрядно утомлённые длинной дорогой, наполненной многочисленными впечатлениями от встречи с древним и в тоже время новым миром, немедленно уснули под покровом чёрной восточной ночи...

Эпизод 2. В Палестине

Утром, отдохнув от перелёта и невероятного ночного посещения храма Гроба Господня, Анна и Владислав арендовали машину и решили направиться к знаменитому Галилейскому морю. Заправив полученный Chevrolet и развернув выданную им в придачу карту страны, паломники решили двигаться не вдоль моря, а через центр страны.

– Если мы поедem вдоль побережья, то будем много «вилять», следуя его изгибам и потеряем много времени, – водя пальцем по карте показывая возможные маршруты движения рассуждал Владислав,

– А так, – палец вместо движения вдоль моря проложил свой путь через центр страны,

– Мы, скорее всего проедem короче и по менее загруженным дорогам.

– Правильно, мы же на море после Пасхи поедem, – поддержала Нюся мужа.

Решение было принято, цели поставлены и путешественники двинулись вперёд.

Дороги были замечательные, с прекрасными перекрёстками, построенными кольцами, исключавшими риски столкновений машин двигавшихся из других направлений и резких поворотов с возможностью вылететь в кювет. Везде автолюбителей сопровождала чёткая навигация многочисленных указателей. Путь лежал через места знакомые слуху даже людям не очень интересовавшимся святыми книгами Писания.

– Посмотри, посмотри Владюля, Армагеддон!

– Анюта указала на огромное пространство, где согласно указателю находилось место последнего в истории человечества сражения.

Впереди была Земля, надолго давшая приют святому семейству – легендарная Галилея... В десятке километров от Назарета, путь оказался перекрыт щитами колючей проволоки и стоявшими рядом полицейскими карами.

Среди сгрудившихся людей и машин, на подъезде к заграждению стояла озадаченная католическая монахиня, окружённая арабами, также стремившаяся в город Благовещенья, но вынужденная оставаться здесь. Люди громко разговаривали, возбуждённо жестикулируя руками. Оказалось, что накануне, в канун иудейской Пасхи фанатик из числа арабов- мусульман, вооружённый ножом напал на людей, стоявших на автобусной остановке, убив одного и ранив ещё нескольких человек. Власти немедленно предприняли меры безопасности, перекрыв дороги, въезды и выезды, ограничив перемещение людей, в первую очередь арабов из Палестинской автономии.

– Смотри, – Анюта показала на два жёлтых такси развернувшихся перед полицейской «рогаткой» и двинувшихся на съезд с основной дороги в сторону.

– Давай за ними! Может они знают объезд!

– Так точно, мой капитан! Нормальные герои всегда идут в обход!

Стрелка настроения путешественников, упавшая вниз из-за случившейся трагедии, послужившей причиной остановки их движения по местам Евангельской проповеди, снова начала подниматься вверх. Двигаясь вслед такси, сделавшихся их невольными проводниками, петляя между гаражами, хозяйственными постройками машина паломников выехала на шоссе и дальше стала пробираться уже самостоятельно, предположительно в сторону Назарета, так как жёлтые машинки за которыми они сначала ехали свернули к каким-то жилым многоэтажкам.

Навигация не работала. Дома которые были вокруг существенно отличались от тех, которые наше путешествие видели ранее. Не видно было людей, не встречались детские площадки и парки. Дороги стали какими-то негладкими, встречались ямки, а ещё приходилось сильно сбрасывать скорость из-за часто встречавшихся «лежачих полицейских». Наконец, впереди показалось группа из трёх мужчин, идущих вдоль дороги навстречу.

– Спросим дорогу? – Владислав повернулся к жене, сидящей на заднем сиденье.

– Хорошо, только осторожно, родинка.

Владислав остановил машину и выйдя обратился к встречным с вопросом как проехать в Назарет. Мужчины озадаченно переглянулись и что-то ответили на арабском. По-английски они почти не говорили и Владислав указал им место на карте куда бы они хотели проехать. Мужчины что-то попытались объяснить, но и на этот раз Владислав ничего не понял. Тогда один из встречных, указал на своего товарища и сказал: «Он покажет, он поедет с вами» – и показал рукой направление в каком необходимо будет ехать.

Владислав оживился и вернулся обратно в машину.

– Владюля, я боюсь! Что это за люди и где мы? Может быть это террористы! Не пускай их в машину! – Анята была явно обеспокоена, даже испугана, что редко с ней случалось.

Владислав увидев что необходимо, как минимум, убересть жену от стресса не стал спорить, а достаточно резко двинул машину вперёд, при этом мужчина протянувший было руку к дверце чтобы её открыть отпрянул, мгновенно оказавшись далеко позади. В зеркале заднего вида быстро промелькнули озадаченные лица всех троих арабов...

Проездив больше двух часов по всё таким же неровным дорогам, встретив большой населённый пункт, но не увидев ни одного открытого кафе или торгового центра, хотя встречались большие и маленькие магазины, среди которых почему-то преобладали мебельные салоны с осветительной фурнитурой для жилых помещений, путешественники встретили надвинувшиеся сумерки. Освещения на дорогах почти не было и указателей тоже. Наехав на очередного «лежачего полицейского», машина сильно вздрогнула, Владислав затормозил и вообще остановился, чтобы осмотреться. Впереди, примерно в полукилometре виднелась автозаправка, далее начинался длинный ряд зданий, возможно магазинов или закусочных. Слева по ходу был большой пустырь, заросший густым кустарником. Владислав обернулся к Аняте и обмер. Лицо любимой жены исказилось, глаза расширились от ужаса.

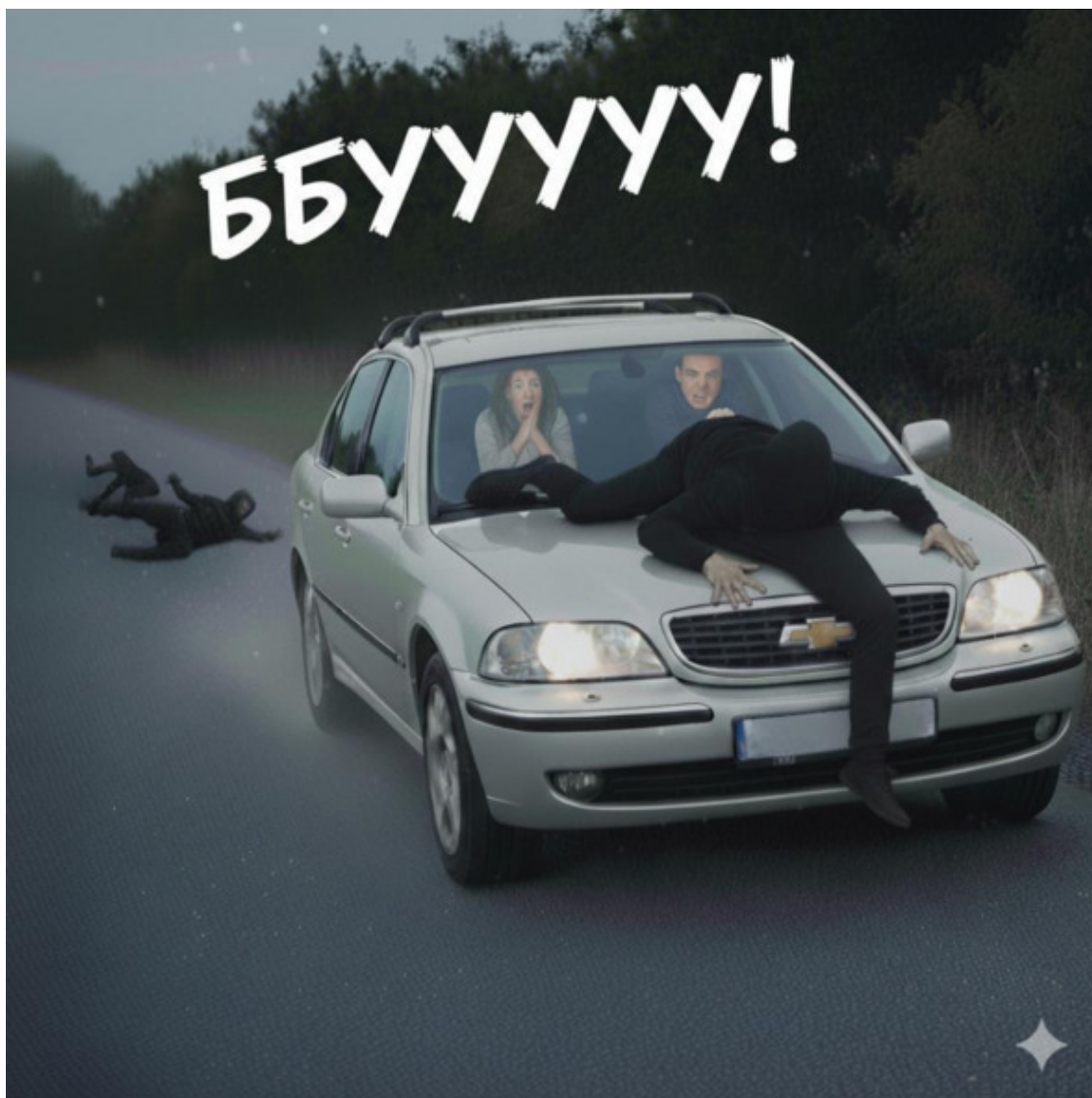
– Влааадюляя! – Анята, зрение которой было гораздо острее, указывала на что-то за спиной повернувшегося к ней мужа.

Там, впереди где только что не было ничего пугающего, как из-под земли возникли три фигуры, одетые во что-то облегающее, похожее на трико бойцов спецназа из фильмов. На головах у них были глубоко надвинутые вперёд капюшоны, а лица было трудно различить, как будто что-то их скрывало. Фигуры выбравшиеся видимо из кустарника стремительно бежали к ним. Метнувшись, за руль, Слава Богу! двигатель не был заглушен, и, передвинув ручку коробки передач, Влад до упора вдавил вниз педаль газа. Машина подпрыгнула и рванулась вперёд. Фигуры тоже летели наперерез и оказались поперёк дороги, мешая движению. ««ББУ-УУУУ!» – мощно загудел клаксон. Владислав вжал кнопку сигнала до отказа, но звук его густой и угрожающий не произвёл на Фигур должного впечатления. Они не раздвинулись перед летящей на них машиной. Взглянув на окаменевшую жену Владислав всё же сбавил скорость и направил автомобиль вправо, пытаясь объехать справа крайний чёрный силуэт несущий угрозу. Он же, следуя цели, продолжил преграждать дорогу.

– " Господи помилуй!" – трижды повторил Владислав – " Пресвятая Богородица, выручай!"»

Ближайшая чёрная тень подпрыгнула, бросив себя на капот автомобиля и пытаясь ухватиться за крышу, чтобы удержаться. Лицо его под маской скривилось от напряжения. Две оставшиеся тени попытались запрыгнуть сзади, но не удержались и упали на асфальт.

«Да воскреснет Бог и расточатся враги Его!» – закричал-запел Владислав, резко поворачивая к центру дороги и тут же вправо. Фигура кубарем слетела с капота. Теперь можно было выровнять машину, которая проехала мимо лежащего, не задев его.

– «Газ до отказа! Ты с Богом непобедим!», – кричал в азарте Владислав. Машина оторвалась от преследователей, оставив лежащие фигуры далеко позади...

Оторвавшись от напавших на них чёрных фигур и проехав пару километров, вдоль длинного ряда, почти смыкавшихся друг с другом магазинов и закусочных, они всё же решили припарковаться около одного, возможно самого большого и освещённого, внушавшего им наибольшее доверие в этой чередке. Все закусочные были уже закрыты в этот поздний для этих мест час.

– Как нам попасть в Назарет или другой город у галилейского озера? – Путешественники задавали этот вопрос симпатичному молодому человеку торгующему в магазине, возможно, его владельцу.

– Вы здесь, – Фатим, так звали гостеприимного хозяина, весьма кстати угостившего их прекрасным арабским кофе, показал на карте место где они были.

– А вам нужно сюда или сюда, – рука Фатима указала точки на карте, – Здесь пропускные пункты в Израиль.

– В Израиль? А мы где? – одновременно воскликнули путешественники.

– Вы на территории Палестинской автономии. Вы объехали блокпост и попали сюда, минуя официальные проходы.

– Мы ведь ехали по карте, которую получили в фирме проката автомобилей. Вы же видите на ней нигде не обозначено, что это территория является Палестинской автономией!

– Теперь вам надо назад. Мои друзья вас проводят.

Анна и Владислав переглянулись, внутренне вздрогнув и будто говоря друг другу: "опять попутчики?" – не хотелось новых приключений.

– Они минут через 15 приедут на машине и проводят вас до КПП.

Фатим будто угадал волнение гостей, успокоив их тем, что никого не нужно будет пускать в свою машину...

Chevrolet друзей Фатима двигалась впереди. Следом нащупывая дорогу, ориентируюсь на свет задних фонарей провожатых следовали наши ПУТЕШЕСТВЕННИКИ. Вокруг была иссиня-чёрная ночь Палестины. Не позволяя себе расслабиться, Анята пыталась поймать сигнал навигации, чтобы задать маршрут до необходимой им цели. В какой-то момент ей это удалось. «Поверните направо, и следуйте 200 м вперёд», – послышался голос электронного гида – «Затем сделайте разворот», – предложил голос из мобильного. Никакого разворота впереди идущая машина не сделала. Сигнал снова пропал и в воздухе опять повисло напряжение.

Минут через 10, ведущая машина съехала на обочину, предупреждая мигнув стоп-сигналами и остановилась. Chevrolet пилигримов последовала за ней и также послушно остановилась. Двое провожавших вышли из своего авто и подошли к окошку со стороны водителя. Следуя просьбе жены, Владислав из машины не вышел, а лишь опустил стекло.

– Мы почти приехали. Вам нужно туда, – провожатый показал рукой на спуск вправо от шоссе.

– Дальше вы поедете одни, нужно проехать метров 200 и вы увидите КПП израильтян, мы с вами не поедем, так будет лучше. Счастливого пути, друзья!

– Мы вам очень благодарны и Фатиму передайте пожалуйста нашу горячую признательность, – Владислав протянул руку провожатому, опять не выходя из машины, испытывая при этом крайнюю неловкость, но безопасность семьи в этом случае была на первом месте.

– Салам алейкум, братья! – добавил он

– Ваалейкум Ассалам! – немедленно прозвучал ответ.

Осторожно спускаюсь вперёд в указанном направлении путешественники увидели освещённую автостраду и поток несущихся по ней машин. Эти огни показались им воплощенной Землей обетованной. Но сначала туда надо было попасть. Вдоль шоссе насколько можно было увидеть тянулась длинная линия ограждений из колючей проволоки. Преодолеть их можно было только через небольшие ворота рядом с которыми стояла будка наподобие пограничной. Внутри никого не было.

– Пожалуйста, впустите нас! Мы туристы. Нам нужно в Израиль, мы случайно здесь оказались! – Владислав несколько раз покричал эти слова во весь голос на английском, надеясь что кто-то есть рядом, сопровождая свой вопль продолжительным гудком клаксона. В ответ путники услышали сигнал сзади.

– Не сюда! Вам нужно проехать дальше, там ещё один пост!

Владислав снова горячо поблагодарил друзей – теперь у него не осталось сомнений, что это действительно друзья. Они следили сверху за автомобилем своих подопечных и обнаружив ошибку спустились следом. Последовав их указаниям и проехав ещё метров 300, паломники действительно нашли ещё одну будку. Рядом стояла машина полиции. Повторив свой возглас, Владислав услышал в ответ:

– «Русские?» – вопрос прозвучал неожиданно по-русски же. Спрашивал молодой полицейский с нашивкой Denis на груди. Проверив документы, уважительно листая российские бордовые книжечки Денис, затем внимательно осмотрев салон и багажник, протянул паспорта паломникам, улыбнулся и произнес:

– Добро пожаловать в Израиль!

– Спасибо большое, Шалом алейхем! – широко улыбнулся в ответ Владислав во второй раз произнося одно из самых древних приветствий, которое так часто говорится в евангелии: «Мир вам!»

Дальнейший путь в Израиль был открыт. Паломников ждала хорошо освещённая, идеально ровная автострада, прекрасная навигация, а впереди легендарные, точнее библейские: Капернаум, Кесария и Канны галилейские, Назарет, и другие такие далёкие и столь близкие-места откуда прозвучала для всего мира Благая весть.

Эпизод 3. Неожиданные встречи

Совершив почти недельное путешествие по Святой земле, побывав во многих городах Галилеи, паломники вернулись в Иерусалим, чтобы встретить здесь воскресшего Христа. Наступила иудейская Пасха, а с ней Страстная седмица. Владислав и Анна, как и многие паломники в эти дни пришедшие в Иерусалим решили проследовать по пути страданий Господа идущего на казнь.

ВИА ДОЛОРОСА – скорбная дорога Спасителя. Стояла жара, паломники решили не кушать с утра и не пить воды, чтобы хотя-бы чуть-чуть в этот Великий день стать на йоту ближе к Учителю, быть может даже разделить Его боль, растерзанного, осуждённого неверным судом безгрешного Всемогущего Бога и сына Человеческого. Хотя это и невозможно людям. Но по Его слову, с Ним всё возможно.

Уже почти в конце пути, приближаясь к Голгофе, находящейся сейчас внутри Храма Гроба Господня Владислав и Анна обратили внимание на здание, явно несущая элементы русской архитектуры с выбитым над его воротами Константиновым крестом- эмблемой Императорского палестинского православного общества, членом которого был Владислав. «Александровское Подворье. Церковь благоверного князя Александра Невского» – прочитали они.

– Войдём? – предложила Аня.

– Конечно, – согласился Владислав

Вошедших встречала молодая женщина в традиционных для дореволюционных сестёр милосердия платье и белой косынке с красным крестом на ней. Этот храм нес в себе совершенно особенную атмосферу. Он был не просто красивым зданием, хотя был и строг и прекрасен сам по себе. Его уникальность была в тайне, скрытой под его сводами -части давно затерянного под слоями эпох мира... Сотни горящих свечей, обрамляли множество собранных здесь святынь среди которых выделялась грубая старая стена с еще сохранившимися следами петель в проеме ворот. «Порог Судных Врат – именно через эти ворота в стенах Старого города Христа выводили стражники, здесь Спаситель упал без чувств и отсюда проделал последние шаги своего земного пути, направляясь на вершину Голгофы» – прочли паломники на табличке. Рядом с воротами были сквозные углубления, через которые в согбенном положении мог протиснуться путник, опоздавший к часу закрытия ворот на ночь. Только так он мог пройти в город под бдительным взглядом стражи, тщательно его осматривавшей, дабы избежать проникновения врага.

– Вот они- Игольные врата, Игольные уши, о которых говорил Спаситель, предупреждая о великой трудности войти богатому в рай, сравнивая эту трудность с возможностью пройти сквозь эти ворота верблюду!

– Так вот о каких воротах спрашивал меня человек или ангел вытащивший меня из-под колёс мчавшегося убийцы! – Аня явно была поражена сделанному открытию...

Пройдя до конца Виа Долоросса, завершившегося у Кувуклии – Святая Святых грандиозного храма, покрывавшей пещеру в которой был положен Спаситель мира, снятый с креста, Владислав предложил осмотреть Стену Плача., непременно месту посещения практически всех наносящих визит в Иерусалим.

Многочисленные указатели во всех его концах как бы призывали пришедших не пропустить эту достопримечательность. В общем, Стена плача, которую многочисленные гиды и туристические агентства преподносят туристам как портал для прямой связи с Богом. Для этого молящиеся о своих нуждах должны одеть на голову (мужчины) традиционную еврейскую шапочку написав записку просунуть её в щель кладки стены. Это процедура, в своё время смущала Владислава, который не последовал примеру других экскурсантов. Будучи христианином и соответственно воспитанным наоборот снимать головной убор у святыни, он посчитал для

себя такой порядок неподходящим. Да и честно говоря, если копнуть поглубже, то был уверен что настоящий портал не здесь, А если уж брать его овеществлённое состояние, то это он находится совсем рядом и это храм Воскресения Господня. Стена же действительно представляет собой грандиозное сооружение, являвшееся подпорной стеной ещё более грандиозного Храма древних иудеев. Храм, который долгое время был единственным местом поклонения Истиному Богу. Но ... «Се, оставляется вам дом ваш пуст.» – прозвучали скорбные слова Господа оплакивающего своих детей. И вот, Анна восприняла предложение Владислава как неуместное в этот день Страстной пятницы, как когда-то пришедшийся на канун завершения Пасхи еврейской. Так восприняла это, чьё родословное древо разбросившее свои корни разные стороны – в Польшу, Малороссию и даже в Монголию, имело свое ответвление и в еврейском направлении. Так было что папа бабушки Ривы, мамы Анютиного отца – Яков был раввином синагоги в Иркутске. и жизнь свою закончил также как отец Фёдор, прадед Владислава, православный священник, замученный одними и теми же кровавыми руками.

– Зачем мы туда пойдём? Мы ведь были сейчас в самых святых местах, что мы будем ещё искать? Давай лучше пойдём в Горний монастырь, куда Богородица ходила к родственнице своей Елизавете, когда она несла под сердцем Спасителя, а Елизавета последнего Великого пророка!

– Но ведь это достаточно далеко должно быть, – Владислав не ожидал такого рвения от своей супруги, – Давай посмотрим маршрут.

Оказалось, что русский Горний или Горенский монастырь находится примерно в 10 км от них.

– Ну ничего, как-нибудь осилим 10 км в такой день, когда Спаситель нес свой крест, – с той же твёрдостью настаивала Аня.

– Точно справишься? – На всякий случай спас спросил Владислав, хотя знал что когда его жена настроена так решительно, то значит она уже всё решила.

– Конечно, видишь у меня обувь сегодня подходящая, а это самое главное. Ходить я люблю и терпения хватит.

– Ну значит в путь! И Ангелов- хранителей попросим сопровождать в дороге.

Дорога сначала проходила через плотную, хаотичную застройку старого города, которая вскоре перешла в более новые кварталы. Затем последовали и совсем современные, построенные по современным нормам комфортности с озелененными дворами, детскими площадками и консьерж-зонами, всё это не лишало их привычных для Иерусалима видов на красновато жёлтые горы и открывающуюся Иудейскую пустыню. Встречались овраги с перекинутыми над ними мостиками, но тротуары при этом к радости путников не прервались. Также через не слишком длинные промежутки на тротуарах стояли скамейки и Владислав, который применил свою излюбленную тактику хождение по местности, где подъёмы чередовались со спусками переходил тогда на бег, отрываясь от своей женушки и успевая немного полежать и отдыхая вытягивал спину. Сама Аня двигалась мерно, быстрым шагом, иногда делая несколько глотков воды. Вода в пустыне для путника – это конечно самое важное! Жара качалась, по-прежнему около 40, но это уже стало делом привычным, тем более что время от времени удавалось скрыться от солнца под высаженными здесь многими поколениями раскидистыми губами и акациями.

Долго ли коротко, но на третьем часе пути перед ними, как это полагается для Нагорной страны, на возвышенности, показались купола знакомых милых сердцу русских храмов. Монастырь состоял из основного здания собора в русско-византийском стиле правильной прямоугольной формы свод которого украшали пять луковок, увенчанных крестами: большой в центре и четыре поменьше по углам. Вся территория утопала в цветах, ансамблями заботливо высаженными на клумбах. Во всём чувствовались заботливые руки насельниц и направляющая рука и зоркий глаз игумены.

– Мы уже с тобой много видели на Святой земле, Анята. Здесь мы видим тоже, что на берегах Галилейского моря и в Иерусалиме. Заботу наших государей и их верных со-служителей в деле укрепление России и обогащении народа – сохранении и приумножении ценностей духовных, родного православия. Ведь Императорское православное Палестинское общество, ИППО, именно этому служило. Сколько здесь, в казалось бы такой далёкой, особенно в те времена, но родной для всех Святой земле создано сохранено памятников Духа. Ещё несколько часов назад мы стояли у Судных врат под сводом нашего русского дома и жаль конечно что многое из этого наследия пришедшие красные правители буквально променяли на кучку израильских апельсинов, поменяв это ненужное им наследие на то что даже сейчас и не вспомнишь. Александровскому подворью здесь конечно во многом повезло. Международное право не признало прав советского государства на эту часть ИППО и мерзость запустения его не коснулось.

– А я вот ещё о чём подумала, – супруги стояли на обширной террасе перед храмом, являвшейся своеобразной смотровой площадке и Анна снова окинула взглядом территорию монастыря, дышавшую уютом и мирным спокойствием. Здесь так тихо, но не из-за того что нет звуков, а тихо, потому что мирно. Вот такую же тишину ощущаешь и в Каннах Галилейских и особенно в Назарете, где мы провели такие хорошие сутки. И это не только на территориях храмов, но что удивительно и в самом городе, живом, движущемся, работающем. И там, в отличие от бурлящего Иерусалима я ощущала присутствие Мира. Это так сильно отличается от повсеместной тревожности и в Израиля, и в Палестине. А ведь здесь живут преимущественно арабы и они практически все православные. И в ресторане, и в гостинице, где мы останавливались, и в магазинах и просто на улицах – они такие непринужденные, раскованные. Особенно это можно судить, глядя на женщин. Я как никогда почувствовала всеобщность Православия – его естественность для любого народа. Владислав тоже, окунувшись в недавнее воспоминание, тут же представил перед собой и женщину, которая сидела на кассе в супермаркете, перекидывающуюся какими-то замечаниями с продавцом и официантов в ресторане, который находился на мощёной чистенькой улица вдоль которой между домами тянулись выложенный из камня забор, утенённый раскинувшимися над ним акациями...

– Это прям какое-то средиземноморье – Греция или Италия, У меня такое ощущение, что даже по сравнению со спокойными окрестностями Галилеи здесь всё как-то совсем мирно. Анна и Влад возвращались из ресторана, где они только что поужинали, завершая очередной насыщенный день. Накануне путешественники прибыли с берегов Галилейского моря и переночевали в уютной гостинице «Амбасадор». Номер им предоставил сам хозяин, приятный мягко, даже ласково улыбающийся православный араб. «Посмотри Владюля» – Анята указала на табличку перед входом в их апартаменты, - " Это объясняет название гостиницы! «На табличке значилось, что несколько лет назад здесь останавливались бельгийский Консул со своей супругой. А ещё кроме таблички в холле, общем для всех гостей, на столике стояла бутылочка местного вина и большая прямоугольная корзинка с разнообразными орешками. Вино оказалось хорошим и орешки тоже. Утро они начали с традиционного ближневосточного завтрака, многообразного, но лёгкого и продолжили визитом в доминирующий над городом величественный католический собор Благовещения с пещерой, ведущей в комнаты дома, где обитало Святое семейство. Это входило в обязательную программу посещения Назарета практически для всех приезжающих в Назарет туристов. Но посещение православного греческого храма Благовещения – гораздо менее известного его католического собрата тронула самое сердце паломников. Церковь стояла у источника Благовещения, куда за водой приходила Дева Мария и куда к ней, согласно преданию впервые явился Архангел Гавриил с Благой Вестью. Из источнике и теперь можно было набрать чистой родниковой воды. Здесь же в ограде церкви стоял и дом митрополита.

– Смотри, Владюша- вот он идёт! Митрополит Назаретский шел сопровождении небольшой свиты под сводами портика, ведущего к дому шел, возвращаясь со службы, которую

сегодня он возглавлял в Каннах. Быстро подбежав к галерее супруги остановившись перед маленький процессией. Митрополит тоже остановился улыбнулся и благословил их.

– В прошлый раз, три года назад когда я был в Назарете с экскурсией от израильского туристического бюро, наш гид даже не сказала ни слова о том что здесь есть ещё и православный храм. А о Назарете она поведала, что так как здесь живут в основном арабы, то в городе надо быть осторожными. Похоже, что в этот раз я приехал в какой-то совсем другой город, – Владислав улыбнулся.

– Ну ты же уже наверняка убедился, насколько напряжённые отношения в целом в Израиле. Евреи, к сожалению чувствуют здесь себя как в осаждённой крепости и ожидают опасности со всех сторон. Может быть даже оттуда, где её и нет. Спустившись по улице супруги увидели размещившиеся на небольшой площади несколько модных магазинов. Платья представленные в витринах показались Владу привлекательными: «Давай зайдём, мне кажется что здесь есть кое-что подходящее для тебя», -предложил он жене. Действительно, встретившие их арабские женщины, заведовавшие представленной коллекцией, и сами одетые в подобные платья, традиционные и в то же время не укрывающие их с головы до пят, что было очень необычно для путешественников, привыкших к закрытости нарядов у арабских женщин. В этом городе все встреченные женщины с удовольствием носили косметику, причёски и платья, демонстрирующие их привлекательность и в то же время сшитые в национальном стиле. Хозяйки салона с удовольствием помогли Аняте в выборе длинного платья винного цвета с элементами национального орнамента, в котором она потом совершила вечерний выход в ресторан.

– Мне кажется, что если бы все арабы были православными, то мира здесь и в мире было бы гораздо больше! – прямодушно сказала Анята...

Насладившись витающим в воздухе благолепием и приложившись к святыням, супруги вышли из здания храма и обнаружили что солнце уже падает вниз и можно уже было сказать: «Смеркалос».

– Как будем выбираться? – Влад обратился к жене, – наверное обратный поход пешком в это время уже не столь обоснован, как ты думаешь?

– Согласна, – Анята вынула из свой сумочки верного помощника – смартфона и попыталась вызвать такси через доступный здесь сервис, – Не получается, никто не отзывается, – протянула она минут через пять. За это время супруги сделали ещё пару кружков по территории монастыря и полюбовались его архитектурой и всеми постройками. Все они – беседки для отдыха и хозяйственные подсобки составляли единый ансамбль. К сожалению, возможно из-за того что насильницы готовились к ночной службе, паломники не встретили никого, кто бы мог им подсказать как лучше добраться в Иерусалим.

– Будем продвигаться огородами, нам ведь не привыкать! – пошутил Владислав пойдём посмотрим что за этими святыми стенами.

Они вышли из монастырских ворот и подошли к автобусной остановке. Там стоял туристический автобус. Из какой страны были туристы сразу было не разобрать, на на вопрос можно ли присоединиться к ним чтобы добраться в Иерусалим к ним сразу же повернулись несколько улыбающихся самым приятным образом лиц, северо-европейской национальности. Лица в один в один голос ответили на заданный вопрос:

– Oh no, no, sorry it's not possible! We are going to Nazareth!

– No problem- на нет и суда нет, а Назарет нам сейчас не нужно, мы там уже были совсем недавно -хороший город! —широко улыбнувшись им в ответ ответил Владислав и вернулся к жене, которая как всегда не сдаваясь, пыталась найти такси.

– Вам в Иерусалим? – по-русски спросил подошедший к ним мужчина, по виду работающий в монастыре, – Я вам советую подождать минут пять. Здесь остановится автобус который заберёт рабочих возвращающихся после работы в общежитие на окраине Иерусалима. Это сирийцы и я думаю они возьмут вас с собой.

Поблагодарив очередного встретившегося им на пути доброго человека, Анна и Владислав вскоре уже действительно ехали в автобусе, который вёз молодых сирийцев, приехавших на заработки в Израиль и живших в пригороде Иерусалима. С тем общим словарным запасом, которым обладали попутчики, понять друг друга было сложно, но через некоторое время помогающим словам знаками рабочие указали, что пора выйти, так как дальше их дороги расходятся.

Выйдя на тротуар у развилки, Анна снова запросила сервис и тот быстро «согласился» направить к ним такси.

– Ну вот, Анята теперь у нас остались силы для того чтобы завтра встретить благодатный огонь!

Утром следующего дня, в Великую субботу, супруги начали пробираться к Храму гроба Господня. На этот раз они основательно подкрепились перед дорогой, понимая, что ожидание будет долгим.

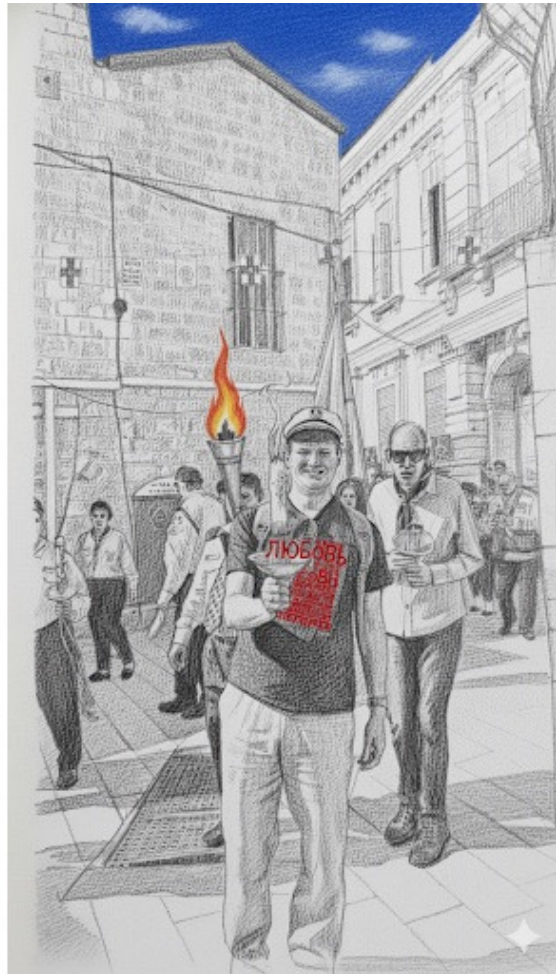
Уже за много кварталов все подходы к Храму были оцеплены полицией и обычным путём шансов подобраться поближе не было. Но были пути необычные, так как многочисленные чичероне самозванные гиды, сейчас как и во времена Монте-Кристо, различные по возрасту и виду арабы предлагали им свои услуги для того чтобы провести желающих прямо к вратам Храма или по крайней мере на то место, откуда будет хорошо видно, когда первые счастливицы вынесут Благодатный огонь из врат. Конечно, чаявшие его сошествия, наиболее опытные и ревностные паломники уже находились внутри. Они пришли туда с вечера и ночевали прямо на полу, ожидая счастливого мгновения. Можно было бы отнести отсутствие решимости у Анны и Влада последовать такому примеру паломничеству совершенному накануне, но положив руку на сердце, следует признать что на такой подвиг супруги не решились бы, даже если бы они не прошагали два десятка километров накануне. Видно было, что люди притекли сюда из самых разных стран. И не только православных, так как в этот год Пасху встречали в один день все христианские конфессии. Кроме русских особо выделялись здесь говорливые украинцы и сербы, обычно держащиеся группами вокруг своих пастырей. Выбрав в провожаемые показавшегося им наиболее надёжным парнишку, лет 12-и, Анна и Владислав проследовали за ним петляя различными переулками и в конце концов оказались на террасе дома откуда открывался хороший вид на площадь перед Храмом. Плата была взята вперёд, и в любом случае претензий турагентство на двух мальчишеских ногах не принимало. Ожидание было долгим, но вот они услышали раздавшийся гул, который потом перешёл в более членораздельные радостные возгласы: «Он сошел, он сошел!!! Христос Воскресе!!!» – звучало вокруг и огромная радостная галдящая толпа, в которой выделялись пляшущие арабы-христиане, хлынула из ворот, держа в руках драгоценные пучки зажжённых свечей с только что нисшедшему к ним непостижимому Огню, который они тут же раздавали подбежавшим к ним людям. Владислав последовал их примеру и вот -принёс драгоценное пламя приняв его на заранее приготовленный пучок свечей, соединённых воедино. Этот чудесный огонь был с ними и Владислав и Анна, оба начали сначала быстро, затем медленнее водить рукой по пламени, восклицая: «Не жжёт, не жжёт!»

– Ничего себе, правда не жжёт! А ты к лицу, к лицу поднеси, – кричала Анята в восторге.

– Не надо в лицо, – как-то очень веско и серьёзно ответил ей муж, всё же они готовый поднять изучение свойств Огня на такой уровень.

Ликование продолжалось. От Храма по улицам шли отряды празднично одетых в единую форму школьников из христианских арабских семей, ударяя в барабаны и трубя в горны и радостно распевая. Сзади Владислава, держащего пылающие свечи, позирующего для фото Аняте, появились пляшущие человечки с зажжёнными свечами и забавно делающие забавные танцевальные па. Вслед за школьниками на улицах появились также одетые в форменные рубашки и зелёные береты арабы – христиане, но уже пенсионного возраста. И конечно вокруг шумели тысячи и тысячи ликующих паломников с пастырями и без.

«Он сошел! Он сошёл! Христос Воскресе! Христос Анести» – раз за разом на всё окружающее пространство выдыхала многоязыкая и многоликая душа собравшегося народа...

Тем же вечером Великой субботы Владислав и Анна стояли в главном храме Русской духовной миссии на Тем Святой земле – Свято-Троицком соборе. Пришли они сюда задолго до начала Пасхальной литургии с желанием исповедаться и после, в ночь величайшего тор-

жества принять святыя Дары Спасителя. Хотя ещё не было и девяти часов, большое помещение храма было практически полностью заполнено плотными рядами людей также ожидающих исповеди. Многие держали в руках зажженные свечи и подхватывали вслепиза клиросом слова полуночницы:

Волною морскую/ скрывшего древле / гонителя мучителя под землёй скрыши отроцы;/
но мы яко отроковицы/ Господи поим/ славно бы прославися...

Песнопение написанное древней византийской поэтессой в IX веке буквально означало: Бога, вскрывшего некогда морской волной преследователя-палача-фараона, под землёй скрыли-погребли дети Им спасённые, но мы как юные Девы Поём Господу, ибо славно он прославился...

Светися светися /новый Иерусалиме/ Слава бо Господня / на тебе воссия/ и веселись,
красуйся Богородице/ о Восстании Рождества твоего/... Пресвятая Богородица спаси нас!

...

Исповедь принимали четыре или пять священников одновременно, но всё же казалось, что даже в оставшиеся часы до начала литургии невозможно будет принять Покаяние всех пришедших. Тем более что примерно за час до полуночи все священники, кроме одного внезапно ушли в алтарь. Единственный оставшийся батюшка, стихарь которого был облачен на повседневный подрясник продолжал внимательно слушать каждого исповедующегося и время от времени достаточно громко требовал не «засорять» исповедь лишними рассказами:

«Прямо говори! В чём каешься? Не уходи в сторону: ты виноват или тёща? Тёща дома, а вот ты перед Господом стоишь, перед ним и ответ держи!»

Мужчин исповедовали первыми и Владислав также в свой черед подошёл к батюшке, начав привычно, искренне веря в свою виновность: «Каюсь!»... Выложив наболевшие грехи он получил от них разрешение и допуск к принятию Святых Христовых таинств в эту самую главную для всего человечества ночь, вернулся к жене. Она, как обычно очень переживала необходимость высказывать самое сокровенное «постороннему человеку».

– Любимочка, не смущайся», – сказал он беря жёнушку за её тонкие пальчики, «Батюшка добрый, строгий только от необходимости, а к чистым душам открытый и ласковый. Начинай с «каюсь» и говори то что на душе лежит.»

Анюта не часто ходила на исповедь, возможно это была её третья или даже вторая.

– Хорошо, Родинка, – её пальчики крепко сжали руку мужа. Анюта была преисполнена решимости, подходя к батюшке:

– «Каюсь» – начала Анюта.

– Подожди! – неожиданно прервал её батюшка, – дети есть?

– Нет, просим только!

– Слушай меня внимательно, деточка, обязательно, слышишь обязательно возьми масло из Обители Саввы Освященного, что в Палестине и каждый день помазываются им – ты и муж твой и детей просите. И будет вам, а за маслицем завтра приходите – я вам дам. . .

За ночью Тайнств, огласившейся многократными радостными разноязыкими криками: Христос Воскресе! Воистину воскресе! Христос Анести! Алифос Анести! – настал Светлый Пасхальный день.

Отдохнув и разговевшись Владислав и Анна вернулись в ставшую уже для них близкой церковь, чтобы получить у батюшки маслице от Святого Саввы. Они подошли начав с приветствия, которое невозможно было не произнести в это прекрасное время:

– Христос воскресе!

– Воистину воскресе! – ответила им женщина, служащая в лавке.

– Извините, тут у вас батюшка ночью служил, тот который вчера исповедовал всех до конца. Как нам его увидеть? Он нам маслице от Святого Саввы обещал.

– А как его зовут? У нас же не один батюшка в храме.

– Это тот батюшка, который исповедовал когда уже все остальные ушли в алтарь.

– Аа-а, тот батюшка не из наших. Он наверное с кем-то из паломников приехал, ну и помогал нам, народу ведь много было на исповедь. Мы даже и не знаем как его зовут. Уехал сразу после службы видимо.

– Ты его не знаешь? – спросила женщина у своей помощницы, но та лишь покачала головой, – а маслице Святого Саввы вы можете достать если поедете в Его монастырь, что в Иудейской пустыне. Только это как бы не в Израиле, а в Палестине.

Пилигримы озадачились, так как на территории палестинской автономии они уже побывали во время своего недельного путешествия и честно говоря, не очень хотели туда возвращаться.

– Хотя, постойте! – голос служащей из лавки прозвучал для них как колокол спасения.

– Есть у меня немножко маслица от Святого Саввы! Паломники, которые туда ездили мне немного подарили, а я с вами поделюсь! Женщина куда-то отошла и принесла небольшую и даже не полную мензурку с жёлтой густой жидкостью. Радость была велика! Рассыпавшись в благодарностях, Владислав спросил:

– А есть у вас здесь икона Святого Саввы?

– Конечно, воон в той нише, – женщина показала вглубь храма.

Ещё раз поблагодарив ее путники подошли в указанное место и взглянули на икону. Из углубления ниши, ясно и пристально, добрым и лучистым взглядом смотрел на них вчерашний батюшка – Святой преподобный Савва Освященный!!!

Эпизод 4. Томск- Мелешево- Бари

В один из дней рождения Владислава Анята сделала ему замечательный подарок. Это была картина – фотоколлаж составленный из иконы небесного покровителя Владислава – царя Сербского и видов монастыря, который благоверный царь построил как свою «задужбину» – так называют братья-сербы дар человека Богу за свою душу. Монастырь этот находится в гористой местности зовущейся Мелешево.

И сюда, имея дальнейшее намерение добраться через Черногорию чтобы поклониться великому угоднику Божьему Николаю, решили направиться наши герои.

Путешествие состоялось в богатом на ветры и метели феврале. И началось конечно с Белграда – столицы братушек сербов, которых русские в былые времена освободили сначала от турок, а затем от немцев. Между этими двумя эпохами, впрочем разделёнными во времени какими-нибудь тремя десятками лет сербы приютили у себя не одну сотню тысяч братушек – русских, изгнанных красной чумой за пределы любимой России. И это произошло не в последний раз. Смуты в России стали повторяться гораздо чаще, а взаимная симпатия между двумя православными народами, слава Богу не пресеклась. Наши паломники недолго пробыли в Белграде, и осмотрев город, помолившись в церквах очень напоминавших русские, да и построенные иногда русскими или на русские деньги. Трогательный факт: во дворе одного из белградских храмов приютилась церковь русской общины, воистину символизируя готовность следовать христовой заповеди делиться всем что есть, особенно самым дорогим.

Прежде чем двинуться далее в Мелешево, семья, никогда не упускавшие возможность покататься в горах на лыжах решили заехать на местный лыжный курорт Капаоник, куда они добрались рейсовым автобусом из центра Белграда. Погода была серая, туманная. Кататься было можно, но осторожно. Огромные, широколапые ели на склонах и люди внизу превращались в мутные пятна, а иногда и вовсе не были видны. Во время одного из спусков Аня как обычно спустилась первая. Владислав съезжал позже, страхуя свою жёнушку. Он немного замешкался, поправляя крепление, прежде чем двинуться вниз. Делая очередной поворот, он неожиданно оказался перед большим кустом и не увидев за ним лыжню свернул налево, влетев в пухлую целину, его остановившую. Потеряв равновесие Владислав уткнулся носом в пушистый снег. Он быстро поднялся и отряхнувшись огляделся. С основной лыжни, на спуске, он свернул в сторону и надо было возвращаться на маршрут. Маленькими шажками, перенося нагрузку на руки, с усилием передвигая ноги, отягощённые тяжёлыми ботинками и лыжами, следовало двигаться к обманувшему его кусту, прикрывшему лыжню, ведущую вправо и вниз к ожидавшей его там жене. Благо, это было всего в каком-то десятке метров. Медленно передвигая лыжи одну за другой, усиленно помогая палками, глубоко втыкая их в снег, Влад что было сил отталкивался руками передвигаясь вперёд. Почти добравшись до тёмного куста он поднял голову, опущенную вниз при напряжённом движении и.. прямо перед ним сверкнули два желтоватых глаза на оскаленной серой морде.

«Волк?!» – это было так неожиданно, что лыжник вздрогнул всем телом. Волк был небольшой, худоватый, но скалился и издавал звуки, похожие на булькающее рычание. Кажется он был один. «Вряд ли он готов к нападению на крупного человека с острыми палками!» – с надеждой пронеслось в голове Владислава. Он, в свою очередь угрожающе взмахнул палками в сторону грозящего ему серого существа и громко закричал: «Пошёл! Пошёл отсюда!»

Волк оставался на месте, подняв голову и продолжая рычать. Сняв с правой руки перчатку Влад быстро перекрестился и надел перчатку обратно. Медленно, но верно сделал шаг, двигаясь на врага и зычно выкрикивая:

– «Господи помилуй! Святые угодники сербские, помогайте!» – выставя в сторону твари острия палок как копыя при каждом шаге. Волк опять зарычал и... развернувшись вокруг себя, неожиданно быстро бросился в сторону ближайших елей и скрылся в туманной тени их мохнатых лап. Верная дорога к Любимой снова была открыта.

– Что-то долго ты спускаешься! – насмешливо поддела мужа Анюта.

– Показалось, что знакомого увидел, зазевался да и упал!

– Ну вот, нечего в сторону глядеть!

– Как всегда ты права!

Влад рассказал Анюте об истинной причине задержки лишь когда они сели в автобус, который вёз их в Черногорскую Подгорицу, на пути к Великому чудотворцу Николаю.

А к небесному покровителю Владислава, наши «неразлучники», как именовала себя и мужа Анюта, они приехали взяв такси через пару деньков после противостояния на склоне горы.

Мелешево. Место это, охраняли речка и монастырские стены, дышавшие спокойствием и силой, питавшей скрытую от взглядов жизнь.

В храмах было почти пусто. Монастырь находился в отдалении от селений. По будням службы проходили здесь вечером или ранним утром. Паломники, купили свечки в лавке под воротами монастыря, но сначала не знали куда их поставить и даже положили их просто у раки Святого Владислава. Затем, обнаружили большой длинный металлический короб, где уже было много горящих свечей у входа в храм, закрытым сверху куполом от дождей. Своды и стены обители были украшены дышащими историей и верой фресками, точнее их фрагментами, так как большинство было повреждено во время многочисленных нашествий. Одна из фресок глубоко запала в души наших паломников.

– Это Белый ангел, – сказала служащая в церковной лавке, где они приобретали книгу «Святой король Владислав», а также его икону с изображением любимейшей фрески.

– А кто он? – спросила Анюта.

– Это тот ангел, который сидел на камне, отваленном от гроба, когда пришли Жёны мирносицы помазать снятого с креста Спасителя. Он первый принёс людям весть о Воскресении.

– Может это был Архангел Гавриил? – высказал предположение Владислав.

– Да, так говорят и многие святые.

Стоя у раки святого царя, Анюта подняв к мужу лицо, обрамлённое платочком, который неизменно придавал ей особое, присущее славянкам кроткое выражение, произнесла:

– Владюля, а мы обещали Азарию, что вскоре после свадьбы обвенчаемся, а уже несколько лет прошло...

– Мы это обязательно сделаем, когда вернёмся домой, – говоря это Владислав был искренним и верил в то, что это будет очень скоро.

Сейчас же их ждала встреча с главным жителем города Бари, перешедшим туда из малоазийских, греческих Мир Ликийских, в чём ему очень поспособствовали итальянские купцы.

Эпизод 5. Чудотворец

«О Всесвятый угодниче Божий и преизрядный заступниче отче Николае! Помоги нам грешным, помоги нам немощным, Владиславу и Анне всегда стоять на верном пути, чтобы этот путь был настоящим путём нашей семьи, чтобы у нас родились дети, просим умолить нашего небесного Отца об этом, но не так как мы хотим, а как Господь усмотрит».

Анна и Владислав стояли в крипте храма Святого Николая в Бари. Святитель мирно покоился на своём ложе, голова его была прикрыта митрой. Он слушал обращающихся к нему и слышал. Волны мира вытесняли страхи и супруги чувствовали это. Внутри их тёплой волной растекалось спокойствие, точнее мир. Возможно это и был тот самый мир, миро, таинственная жидкость, которую монахи ежегодно собирают из раки Святого, в праздник его прихода в Бари. Страхи и тревоги ушли, осталось радость, спокойствие.

– Я думаю, Святитель принял и передал Господу наши молитвы, – повернувшись к жене сказал Владислав, когда они уже шли по двору храма, согретому по-весеннему тёплым солнышком.

– Да, я тоже это чувствую, – ответила Аня тихо и твёрдо.

Святитель, стоявший во дворе на пьедестале благословил их архиерейским благословением

Часть вторая. Атака масок

*«Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.
Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских,
потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей,
против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.»
Послание апостола Павла к Ефессянам 6:10—12*

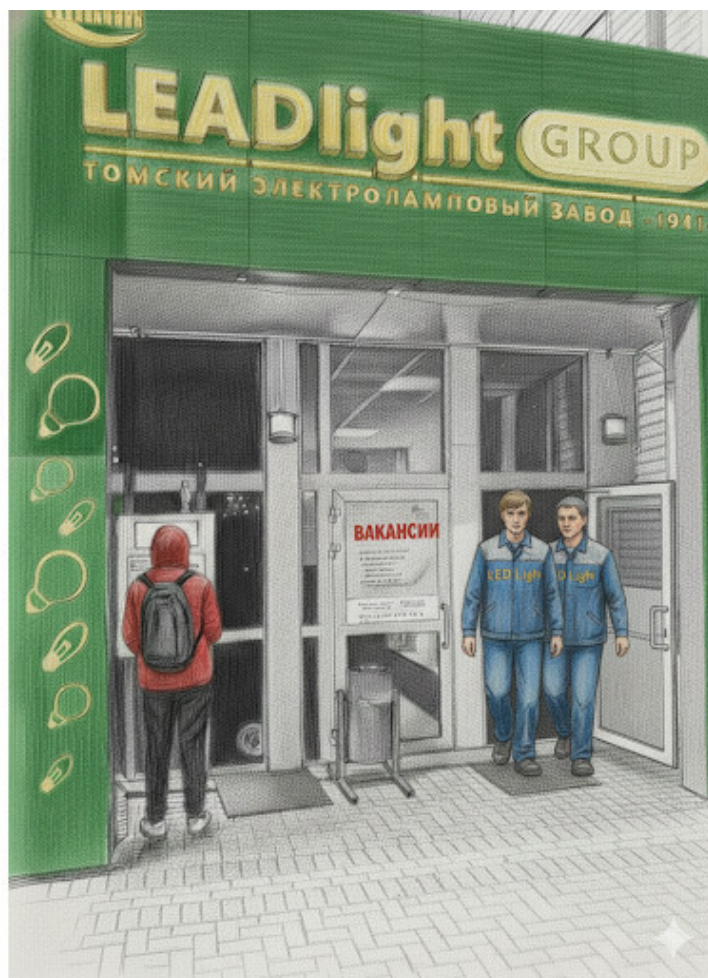
Сущность явлений и лет вереница,
Лица друзей и маски врагов,
Ясно видны и не могут укрыться
От взора поэта – владельца веков.

Свет дальних звёзд и начало рассвета,
Жизни секреты и тайны любви,
В миг вдохновенья, солнцем согретый,
Всё отражается в душе поэта, —
В зеркале мира...

Стихи и музыка Константина Никольского «Зеркало мира»

Эпизод 1. Из истории завода света

Родители Анюты, приехали в Томск учиться в институтах из разных городов СССР, жили здесь давно. Здесь они встретились и поженились. Здесь, родились их дети – сначала Вадик, а за ним Анечка. Владислав, уроженец Новосибирска – большого города в центре Западной Сибири и даже носящего неформально звание столицы Сибири, приехал в Томск из Москвы. Там он работал советником главы крупного промышленного холдинга, но не очень любил кабинетную работу и с радостью ее поменял. Анята работала на заводе, производящем источники света. Сюда её привела мама, Татьяна Ивановна, трудившаяся на предприятии более 20 лет. Вот на этот-то завод, который жители Томска ласково называли «Лампочка» и привели Владислава пути Господни работать директором. Здесь и встретились будущие половинки. Но не сразу, а только через несколько лет они познакомились, стали близки, а затем и неразлучны. «Лампочка» была заводом не большим и не маленьким, с очень сложным технологическим процессом, в результате которого получался жизненно необходимый всем людям продукт. Столь же необходимый людям, как и Хлеб насущный. А может быть даже более необходимый. Потому что свет – источник всего живого. Ведь вначале было Слово и Оно было Светом. А «Лампочка» делала источники света, хотя и не для всего мира, но всё же для очень многих людей уже более 60 лет.

Завод построили люди, объединённой целью давать людям свет даже во время, наверное, самого ужасного бедствия, каким является для человека война. Война эта, последняя из все-

мирных, самая свирепая, за всю историю человечества ежедневно приносила волны страданий всем людям – и на фронте, и в тылу. И всем был нужен свет. Поэтому его производство, которое пришлось прекратить в Москве, куда подступил враг, было перенесено в далёкую Сибирь. Завод и его коллектив, созданные в годы военного лихолетья, благодаря присущей им во всякие времена легкости характера – трещал, терял части, но выбирался, как лягушка из сказки выбралась из кувшина с молоком Так. Было в разные времена. Правильно будет сказать, что светлые люди делают свет. И поют они хорошо. Особенно если лучшие в этом умении задают тон.

Вот так и возник на заводе народный хор. Конечно не сам по себе возник, всегда для этого нужны зачинщики —лидеры, вокруг которых спорится любое хорошее дело. Такие люди нашлись. Сначала был кружок, а потом благодаря таланту руководителя Евгении Бабицкой, он стал мощным полифоническим голосом завода – его Народным хором, годами немногим менее своего родителя. И композитор свой, замечательный песенник Владимир Лавриненко, написавший много песен, запомнившихся не только томичам, но далеко за пределами Томска. А потом, гораздо позже, после высокого полёта хора в советские времена, и в трудные, поставившие завод и хор на грани выживания времена постсоветские, руководителем стал Александр Севастьянов, продолжая создавать яркий образ самобытного коллектива.

*«У нас на Лампочке работа дружная
Мы дело делаем народу нужное...
...У нас на Лампочке, девчата ласточки
И ходят около ребята- соколы.....»
«К северу от Томска-широкие просторы
К северу от Томска реки и тайга
Не окинешь взглядом, не охватишь взором
Эту даль бескрайнюю, эти берега».* – песни, которые нёс коллектив, проникнутые добротой и любовью к своему делу и своему краю, эти и другие стали настоящими хитами.

Ещё в первый год своего директорства Владислав почувствовал какую-то особенность и жизнелюбие заводчан многих поколений и сказал себе, что будет делать всё возможное чтобы завод, попавший в суровое пике, вышел из него.

Место, в котором расположился завод, изначально предназначалось для медицинского университета, со своей больницей и операционным блоком. Но в условиях смертельной угрозы для самого существования страны правительство решило передать его под создание завода света. Так он и остался здесь, окружённый корпусами политехнического университета, выпускники которого – светотехники, химики, механики, энергетики сначала проходили здесь практику, а многие становились потом его сотрудниками. «Мы несем людям свет!» – такой девиз вдохновлял коллектив и многие трудились на Лампочке десятилетиями, а потом приводили сюда своих детей. Город тоже любил свой завод, а потом, к середине 00-х, любовь эта стала понемногу остывать. Да и в целом в стране работать на заводах становилось всё менее престижно. Не на всех конечно. В 90 е было трудно всем, но тем кто смог быстро начать изготавливать продукцию народного потребления было легче. «Лампочка» смогла. А в 2000-х, когда цены на нефть и газ подпрыгнули и потекли в закрома государства толстые нефтедоллары, появлялись новые лидеры. И даже некоторые старые вернулись. Так, к концу нулевых всё ярче засветилась звезда нового, созданного уже в новой стране производственного объединения «Микран» и его старшего, ещё советского собрата по военной индустрии, «Полюса». Оба этих предприятия встали, как солдаты на проспекте Кирова, спокойно и уверенно, глядя друг на друга через потоки людей и машин. «Лампочка», которую хотя и лихорадило в 90е вместе со всей страной, сумевшая тогда перестроиться на продукцию гражданскую всем нужную, выжила без всякой государственной помощи. Но с середины нулевых прежняя лихорадка начала переходить для нее в нечто худшее. Отчего? Вместе с нефтедолларами уверенно наполнявшими российский бюджет, всё больше и больше нарастал товарный вал из-за восточных

рубежей. Не сдерживаемый никакими преградами, и наоборот подталкиваемый твёрдой поддержкой китайского государства. Неравенство позиций усугубляла привычка импортёров ввозить продукцию, указывая в документах цену значительно меньшую настоящей. Ну хотя бы раз в пять! Налог при этом тоже сильно уменьшался, оставляя возможность ловким торговцам отблагодарить суровых стражей границы, которые давали им «добро». Парадокс. В условиях, когда Родине стало легче дышать, многие ее родные производители начали задыхаться и закрываться.

Подшипниковый гигант индустрии, заводы радиотехнический и вычислительных машин, измерительной аппаратуры, и электромоторов, фабрики спичек и карандашей.....

В 2008 году у страны появился новый, вызвавший симпатии у многих молодостью и стремлением шагать в ногу со временем Президент. С первых дней он проявил стремление к свежим трендовым подходам в сфере управления, повсеместно взяв курс на цифровизацию и всячески стремясь перевести промышленность в область самых передовых и большинству мало понятных технологий – нанотехнологий! Неожиданно и почти сразу его внимание привлекла небольшая для российской экономики отрасль. Даже не светотехника в целом, а производство источников света – лампочек. Именно здесь новый начальник страны нашёл возможность радикального сокращения потребления энергии. И вот, последовал указ о запрете в России лампочек накаливания, известных на территориях бывшего СССР как «лампочки Ильича». Времени на это было отведено 5 лет.

– Как же так? Мы конечно за новое, мы уже сами первые в стране серию светодиодных ламп выпустили! Это же самое сейчас передовое направление, но ему ещё нужно с десятков лет, чтобы стать заменой всем другим видам ламп! И зачем запрещать то, что в России производится? В конце концов, люди сами решат, что для них лучше!

– Ну да, для производства ламп на светодиодах сейчас даже оборудование нет подходящего. Его ещё только разработать нужно, но сначала сами светодиоды должны стать такими сильными, чтобы светить как сейчас старые светят.

– А так называемые энергосберегающие, маленькие люминесцентные лампы, сейчас только из-за рубежа можно завозить. Но это временный этап и китайцы уже на них «собаку съели». Столько заводов у них их уже производят. Сейчас за ними гнаться – только деньги на ветер выбрасывать!

– Чтобы что-то новое создать, нужно сначала технологии разработать, конструкции, заводы создать, лампочки ведь сами на деревьях не вырастут!

– А чтобы заводы создать-нужно вложения сделать большие и не только из своего кармана, таких денег у нас нет, но и банки попросить. А как они теперь дадут нам деньги, когда сам Президент в указе написал, что наши лампочки скоро запретят. А ведь только они могут быть источником дохода на которых новое строится.

– Эх, ну почему для того чтобы что-то сделать нельзя спросить совета у тех, кто этим всю жизнь занимаются, именно производством. Таких и искать не надо долго, заводов-то ламповых в стране всего четыре осталось.

– Ничего, мы ещё поборемся и Президенту напишем и лампочки наши первые новые ему передадим. Не может быть, чтобы так всё осталось, иначе вся наша маленькая отрасль под нож в два счёта отправится. А другой, новой, не будет. Это ведь когда магазин какой-нибудь закрывается или автосервис, например, то сразу вместо него другой возникает. А новые ламповые заводы к создавать никто не захочет – слишком долго нужно ждать возврата денег и усилий. Будем сражаться, ведь это наше дело, и не только наше, но и всех кто почти 70 лет до нас трудился....

Так говорили и руководители и просто рабочие, не понимая почему кто-то явно не отмерив семь раз решил отрезать по живому.

– Как будто ножом в спину нам ударили, кому же это нужно?

Тьме свет не попутчик. Но у тьмы много пособников. Часто эти люди не знают, не ведают, делая свои дела и делишки, что становятся игрушками злых ненавидящих всех, в том числе даже и самих себя сил. И даже думают, что просто делают свою работу. Стараются придать ей благовидность и иногда прикрываются именем самого Бога. А если понимают, что делают что-то вредное, стараются отбросить сомнения и заглушить прорывающихся из сердца обличающий их голос и стремление наживы и малодушие толкают их к этому.

Но «Свет, в котором нет никакой тьмы» не приемлет такого «служения», «ибо нельзя служить сразу двум господам: Богу и мамоне».

Вот и владелец ламповых предприятий, собранных им в Холдинг в начале нулевых, не хотел губить его, когда взял кредит для закупки нового оборудования для новой продукции, более яркие и приятные для глаз источники света. Но ни оборудования, ни новых источников света от этого на заводе не появилось. Зато появились люди, которые из-за долгов хозяев наложили аресты на здания и сооружения. Оборудование, осталось старое, и хотя работало исправно и лампочки с работающих конвейеров приходили в дома каждого второго жителя большой страны и светили им, но над всеми заводами Холдинга нависли черные тучи....

Опасное предложение

*«Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём, —
Значит, нурские книги ты в детстве читал!»*

Владимир Высоцкий «Баллада о борьбе»

Владислав сидел в кафе на Новом Арбате и листал только что приобретенную на арбатском букинистическом развале книгу любимого им Генрика Сенкевича «Крестоносцы». Вообще-то он хотел приобрести третью завершающую книгу трилогии о Речи Посполитой, но её не оказалось и он с сомнением взял «Крестоносцев», которых пару раз начинал читать в детстве, но потом откладывал. Что-то всё время ему препятствовало. Слог не тот и события разворачивались как-то на его взгляд медленно. В этот раз было всё по-другому.....

– Мы тебя раздавим!» – человек небольшого роста, стоящий на толстых каблуках, упирающихся в толстый ковер, расположившийся в добротном отделанном в стиле позднего классицизма кабинете, говорил без излишней патетики, но и не бесстрастно, веско отмеривая слова, которые отлетали от него недалеко и ненадолго зависая в воздухе, падали на пол и гасли, т.к. ковёр смягчал даже резкие звуки.

Кабинет находился в комплексе зданий его компании, штаб-квартира которую занимала квартал в самом центре Москвы, где имела даже свою площадь с фонтаном. В списке forbes владелец компании и этого кабинета с толстым ковром, также занимал достойную строчку.

«Холдинг этот имеет длинную историю и не всегда прозрачную,» -старший товарищ Владислава, в прошлом крупный управленец, а теперь депутат Государственной Думы, напутствовал младшего перед поездкой. Инициатором встречи был конечно Владислав, которые получил приглашение из Москвы, хотел услышать компетентное мнение и совет от человека бывалого.

«Пока этот спрут собирал свои драгоценности-различные заводы по стране, то иногда люди, имевшие к ним отношения пропадали, а иногда умирали. Ты когда поедешь на встречу, не лети из Томска, лучше до какого-нибудь ближайшего города сначала доберись а уже потом оттуда вылетай. В общем маршрут твой не должен быть очевидным. А если в Москве в метро поедешь, то не стой, как говорится, у края платформы» -ветеран хозяйственных и политических баталий был предельно серьёзен: «А я, со своей стороны, подготовлю депутатский запрос в Генеральную прокуратуру с озабоченностью о том что социально значимым предприятием

интересует компания, которая совсем в другой отрасли работает и есть признаки намерений недружественного поглощения вашего завода лампочек».

Через пару дней Влад купил билеты не прибегая к помощи помощника, и вылетел в Москву из Новосибирска, решив по пути необходимые для завода вопросы. На встречу он поехал на заказанной черной BMW X5. По плану, для обеспечения безопасности и солидности, он собирался въехать на ней на территорию штаб-квартиры Холдинга.

– Будьте добры, выпишите пожалуйста пропуск на мою машину, – обратился Влад к референту, организовавшую встречу.

– Извините, Владислав Владимирович, но на нашу территорию машины гостей не допускаются, машину вы можете оставить на парковке перед проходной.

Никакие возражения Влада о неприемлемости такого порядка и также последовавшие консультации с вице-президентом по безопасности привели только к тому, что последний лично попросил подчиниться установленным у них порядкам.

Оказавшись в приёмной, Влад был немедленно приглашен к Первому и сразу оказался лицом к лицу с человеком, подобных которому, из-за уровня связей и состояния, в народе принято было называть «олигархами». И, что называется, «с порога», причем это было буквально, вместо приветствий на него обрушились не слишком дружелюбные тирады слов, суть которых сводилась к тому, что они решили всё наверху, а именно выкупили долги всех ламповых предприятий и теперь собираются снова воссоздать Светлый холдинг, а ему директору завода самовольно решать судьбу руководимого им предприятием они не позволят! И... – дальше следовали слова, обозначающие насколько незавидной будет его судьба, в случае если он проявит упрямство вместо разумного сотрудничества.

Учитывая высокий ранг пригласившего Влад думал, что его примет кто-нибудь из его высших сановников и уж никак не предполагал, что Сам будет его не только принимать, но даже опустится до того чтобы лично угрожать ему расправой..

– Знаете, – голос Владислава прозвучал спокойно и тихо, не пытаясь давить на высокопоставленного собеседника мягко прохаживавшегося по своему кабинету и сыпавшего в его адрес угрозами, – Я в своей жизни привык руководствоваться таким девизом: «делай что должен, будь что будет», – Владислав сделал паузу и продолжил: – А Бог поможет!»

Его неравный собеседник при этих словах остановился, взглянул на Влада оценивающим взглядом и прекратил свою тираду высказываний. Он ничего больше не добавил, как будто смутился от сказанного и тихо выпроводил Влада за порог.

После аудиенции у Верховного лидера многих заводов, дворцов и пароходов, Владислава попросили зайти и к вице-президенту по безопасности. Георгий Константинович Казанзакис, ещё несколько лет назад занимавший пост главного прокурора в одной из южных областей России, в отличие от своего шефа говорил тихим и почти приятным голосом, убеждая Влада, что лучше согласиться с предложением их предводителя: “ Не принимай участия в торгах!» - имелся в виду аукцион на котором должны были продаваться корпуса завода, находившиеся под залогом, зато позже, когда они будут приобретены их компанией, то он, директор, сможет продолжить руководить заводом, но уже, так сказать, влившись в их стройные и сплочённые ряды. Владислав ничего не ответил. Компания человека из списка forbes занималась деятельностью очень далёкой от завода света и как он распорядится его судьбой после того как ламповые заводы окажется в его руках было неизвестно ему самому.

– Сообщите нам ваше решение через неделю, – мягко закончил свою речь бывшей прокурор одной из южных областей великой страны.

– Хорошо, – ответил Владислав, думая про себя, что вряд ли будет сообщать своим новым знакомым решение, если оно будет отрицательным. Попрощался и с облегчением покинул негостеприимную цитадель одного из капитанов российской ресурсной индустрии.

Спустя полтора часа, сидя на террасе кафе, посреди бушующего московского лета и листая «Крестоносцев», он раз за разом прокручивал в голове события последних месяцев, принёсших надежду и события последних недель, поставивший эту надежду под угрозу несбыточности. Думал, перелистывал последние страницы романа и перечитывал затронувшие его строки: «Пусть тевтонские рыцари сильны и кичливы, пусть их броня блестит под солнцем, но я, Збышко, сын Богданца, не дрогну! За землю нашу, за крест святой и за любовь, что горит в сердце, я встану против них, и да поможет мне Бог в этой праведной борьбе!»

Юный рыцарь Збышко убедительно показал, что и в неравной схватке с могущественным грозным противником можно выйти победителем, если за тобой правда.

«Когда тевтонские кресты бросают тень на нашу землю, а их мечи жаждут нашей крови, я, Збышко из Богданца, клянусь: не числом, но сердцем и верой мы сокрушим гордыню врага, ибо за нами правда и воля народа нашего!»

Потом, уже среди облаков, удобно устроившись в кресле самолёта, несущего его обратно в Томск, поглаживая обложку книги, изданной в годы его детства Влад решил: «Будем бороться!» – и улыбнулся, вспомнив высказывание своего друга Саши, относящееся к новому противнику, нависшему над ним и его делом: “ Бей сильнее, чем больше шкаф-тем громче падает!»

Последствия этого решения были таковы: чтобы сохранить Томскую «Лампочку» с его уникальным коллективом, замены которому не было, потребовался бросок через пропасть.

Равным этому броску стало решение перенести завод, Хоть из-за тысяч километров, хоть через несколько километров – задача эта тяжелая, а когда все эти усилия оплачиваются за счет работы самого завода – тяжелая очень.

Владислав и весь коллектив Лампочки узнали это уже не в далекие 40е, а в мирное время, когда целые цеха, склады, заводоуправление, перемещались из их родных корпусов с одних улиц на другие, туда где располагалась стекольное производство. Работа была, под стать военному времени. Без остановок производства ни на один день.

Один за другим, день за днём производственные цеха и участки, со всем их оборудованием, и скарбом тепло «окутавшим» трудовой быт и переносились на места вчерашних подвалов, «провалов», подсобок и пустот, так как, например, после разбора резервной печи в стекольном корпусе под ней не оставалось ни-че-го.

«Это прямо как на войне» – вздохнул игумен Гавриил, наставник Владислава, приехавший поддержать духовное чадо в эпоху перемен. Обойдя завод и наблюдая за тем как обустриваются на новых местах переехавшие, Батюшка всегда чуждый патетики перекрестился сам и наложил крест на эти людские старания.

Перенесли и часовню – малый храм, устроившийся в 2007 году в старейшем, «мединститутовском» 1940-го года постройки корпусе, колыбели завода, а теперь опустевшем надолго ни для кого не нужном. Новое помещение церковки находилось на противоположной стороне заводской площадки. В стене корпуса на улице Усова был прорублен вход, а к нему пристроено крылечко, прикрытое козырьком, на котором заблестело металлическое солнышко, а на двери восьмиконечный православный крест. Стену вокруг двери отделали розовым камнем-туфом, привезённым из гор Армении вместе с выкупленным там на остановленном ещё в 90-е заводе оборудовании – собрате Томской Лампочки. За дверью разместилась домовая церковка.

«Церковь наша, Благовещенья Пресвятой Богородицы, теперь полноценный храм. Стараниями нашего настоятеля, отца Ильи, Владыка Ростислав пожаловал нам антиминс и теперь мы можем служить на нём литургию в любой нужный день!» – говорил Владислав стоявшему рядом гостю, своему другу Равилу. Оба только что принесли из покидаемого бывшего помещения часовни иконы. Это были старинные образы Спасителя и Богородицы. Пять лет назад при создании часовни они были переданы отцом Ильёй из запасников храма Александра Нев-

ского, настоятелем которого он служил, и стали первыми иконами Благовещенской часовни. Теперь эти образы по достоинству разместились справа и слева от Царских (Христовых) врат.

Равиль, товарищ Владислава по директорскому корпусу, несколько лет назад принял православие. И на этой почве они с Владиславом сблизились и подружились. Из всех других директоров томских заводов они, да ещё двое были, прибежали к малому Христову стаду.

– Христос Воскресе! – поприветствовал Владислав группу девушек, во главе со своей начальницей, директором по качеству Ларисой Георгиевной, помогавших переносить храмовую утварь.

– Воистину Воскресе! – немного смущённо прозвучал ответ. Хотя время было ещё пасхальное, но всё же после Светлого Христова Воскресения уже прошла не одна неделя и многие часто удивлялись когда их приветствовали таким образом. Владиславу сделать это было тем более радостно, что среди помощниц была стройная и высокая на своих каблучках зеленоглазая Аня, и Владислав не в первый раз смотрел на неё с особенным чувством, волнуясь при этом. Никогда он не решался заговорить с ней на какие-нибудь отвлечённые от рабочих темы. Таков у него был принцип во взаимоотношениях с женщинами на работе, а этот случай был вообще особенный, – уж слишком большой казалась разница в возрасте, хотя неженатый и статный Владислав чувствовал к девушке сильное влечение, но отгонял его от себя всячески.

– Как хорошо, теперь у нас церковь своя на заводе есть! – произнесла с приятным артистизмом в голосе Лариса Георгиевна, – А когда, Владислав Владимирович, у нас служба будет?

– Как обычно, по средам, будет молебен, а следующая литургия по расписанию, если отец настоятель что-нибудь не дополнит.

– Хорошо, в эту среду обязательно приду, – Лариса Георгиевна как и большинство на заводе и вообще в России была верующей, но в церковь ходила только следуя указанием души.

Аня стояла рядом, время было пасхальное, весеннее, радость и ощущение добрых перемен приятно шептали в душах Влада и Ани. Впереди было много солнца и тепла!

Пригласить столь понравившуюся девушку на свидание, такую юную, да ещё и работающую на вверенном ему предприятии, Влад долго не решался. До этого он встречал ее считанные разы – то просто при обходе завода, то на совещании по вопросам качества, а однажды на обсуждении представленного ею проекта интернет-магазина для продажи новых лампочек завода. Тогда его поразило насколько эта юная красавица немногословно и четко изложила путь решения вопроса. Её деловитость и краткость резко отличались от размытости и усложнений, которыми часто грешили руководители служб, ответственных за развитие, создание новых продуктов или реализацию решений не складывавшихся в старые отработанные годами трафареты.

«Вот что значит молодой свежий ум! И его лучи льются через эти зелёные глаза и низкие звуки негромкого голоса» – подумалось тогда директору.

Возможность познакомиться ближе появилась, когда у него заболела помощница – его секретарь. По инициативе Ларисы Георгиевны её временно заменила Аня. Радость забурлила внутри Влада. Внешне он всячески это старался скрыть, но знавшие его сотрудники быстро отметили изменившийся стиль его общения с новой помощницей, ВВ неожиданно стал галантным и благожелательным, что очень контрастировало с его обычной требовательностью и даже жесткостью.

В тот первый недолгий период их служебной близости, накануне 8 марта, когда из-за срочности вопросов организации поздравления женщин, Анна, которая занималась большей частью связанных с этим вопросов не смогла пойти на церемонию поздравления, они пропустили обеденное время, Влад решил пригласить девушку пообедать в кафе недалеко от завода.

Разговор, впервые происходивший в неофициальной обстановке, складывался для изрядно волновавшегося Влада непросто, хотя он и старался демонстрировать веселую непринужденность.

Анюта, которая заказала лишь салат и лёгкую закуску, отдала инициативу поддерживать общение пригласившему её начальнику, в основном отвечала на его вопросы.

– Вы книжки читаете? – этот вопрос был не праздным для Влада, который сам любил литературу и ему всегда было интересно какого рода чтение занимает собеседников к в котором у него имеется интерес в продолжении более близкого знакомства. И если оказывалось, что человек вообще чтением не интересовался, а в последние годы это было не редко, то знакомство могло сойти на нет.

– Да.

– А что именно вы предпочитаете? Последнее что читали?

– «Замок». Кафки.

– Ничего себе! – Влад никогда не читал Кафку сам, слышал что это очень трудный автор и не решался браться за него после того, как однажды в Москве, он как завзятый театрал, посетил спектакль великого основателя театра на Таганке, Любимова, который и сам был занят в своём спектакле поставленном по произведению Кафки. Эта чёрно-белая постановка, крепко сшитая из теней и проблесков света фантазмагория, произвела на Влада впечатление, которое вряд ли можно было назвать вдохновляющим для дальнейшего знакомства с знаменитым мастером слова.

– И вам понравилось?

– Интересно, но вообще-то я разочаровалась, когда дочитала. Герой всё время мечется по этому бюрократическому замку. Ну я-то ожидала что вот-вот он предпримет какие-то неординарные шаги, а их нет. И получается что всё это описано ради того, чтобы показать ситуацию безысходности. Какой же здесь тогда выход? Никакого луча света нет, а я не люблю безысходность, везде надо искать выход. И наш божевка-этому учит. Разве не так? Ведь он именно и пришёл на землю чтобы показать всем выход. Правда?

Влад ещё раз ощутил, что эта милая зеленоглазая девушка мыслит чётко и ясно не только в категориях построения интернет-магазина или какой-то другой производственный конструкции, её мышление – это метод, который распространяется на все стороны жизни. Наверное.

– Да, это точно так. Я так рад, что вы представитель молодёжи, так ясно и верно мыслите.

– Спасибо, с вами тоже приятно поговорить не только на производственные темы. А вообще-то, я как и многие другие повзрослела в конце девяностых. Воспитанная в американской традиции кино, голливудской, той над которой сейчас часто подтрунивают, а на мой взгляд она, по крайней мере в тот период, чётко формулировала жизненные ориентиры – любовь, семейные ценности, полностью отвергающие такие вещи как измена, и настрой героев на борьбу препятствиями, которые ведёт к победе!

Ещё раз подивившись, тому насколько светло ясно формирует свои мысли его помощница, то что он редко встречал гораздо более зрелых людей, Влад спросил:

– А сколько вам лет? – надеясь, что услышит ответ с числом большим, чем он предполагал. Он ведь не узнавал специально о возрасте помощницы в отделе кадров. Услышав ответ, который подтвердил его предположение, он снова про себя вздохнул. «Так мало»

Обед, который состоялся благодаря тому что это был канун 8 марта и Анюта, организовавшая традиционную церемонию поздравления женщин на заводе в новых условиях, в новом заводоуправлении, на котором не было привычного актового зала и проходила она в просторном помещении склада отдела технического контроля, где была сооружена импровизированная сцена (это тоже была воплощённая задумка молодой помощницы), которую он осуществил, а сама автор этой импровизации оставалась дежурить в приёмной и соответственно лишилась положенных и ей поздравлений.

Разговор продолжался неожиданно легко, а рабочий день уже закончился. Влад подумал, что можно было бы пригласить девушку продолжить вечер где-то ещё неожиданно сказал:

- На работу вам уже нет смысла возвращаться, поэтому разрешите я вас провожу домой.
- Хорошо, мне в приемной забирать ничего не нужно.
- Тогда я вызову такси.

Влад набрал номер популярного в городе оператора и через каких-нибудь 15 минут уже прощался со столь интересной во всех отношениях собеседницей у входа в подъезд её дома. Он испытывал сильное сожаление по этому поводу и когда такси доставило его обратно на завод, то в первую очередь он зашёл в их домовую церковь. «Пресвятая Богородица, матушка Божия, спаси и помоги нам. Держи от лишних искушений и направь на пути верные» – помолившись около любимой иконы Благовещения, неизменно вселявшей в него светлое настроение и надежду, Влад набрал номер телефона своего водителя и попросил подъехать его к выходу со стороны заводской площади, рядом в церковь. День предшествовавший международному женскому дню закончился вечером в его одинокой квартире.

«Слава тебе боже наш Слава тебе, Пресвятая Богородица спаси нас, святитель Отче Николае, моли Бога о нас!» – прочитал он в начале молитв вечернего правила.

И он удался! Хотя это было страшно и даже невозможно, но невозможное человеку – возможно Богу. Уцелело производство и коллектив. Завод даже обзавёлся новым оборудованием, новыми лампами и новыми планами, хор «Лампочка» продолжал радовать своих преданных поклонников новыми и старыми песнями.

А вот у Уфимского завода, собрата и конкурента завода томского, флагмана отрасли, перешедшего под контроль олигарха безоговорочно, жизнь закончилась стремительно, «как у звезды, что сорвалась и падает».

Интервью. Дни победы

Апрельским вечером 2013 года Владиславу позвонили из Томской редакции Вестей:

– Владислав Владимирович, тут по городу слухи несутся, будто завтра москвичи, что купили ваш завод, будут его на улицу выгонять!

– Ну раз будут выгонять, значит всё же не завод купили, – с явно звучащей в голосе иронией парировал Влад.

– Ну вот и хотелось бы узнать все от первого лица! Сможете к нам приехать через.... минут 50?

Ехать было недалеко и Влад, уже расположившийся у вечерней трапезы в тапочках и футболке, согласился.

*******Редакция ТВ Вести Томск*******

– Сегодня у нас в эфире руководитель «Томской Лампочки».

Добрый вечер, Владислав Владимирович!

– Добрый вечер.

– Ну повод у нас для беседы сегодня какой-то совсем наверное нерадостный. Как нам стало известно, то сегодня, чуть ли не до 12 ночи, вы должны вывезти все свои станки из заводских корпусов, иначе новый собственник заберёт их себе! Это что-то из сказки про Золушку, по-моему, Но на лице вашем нет выражения отчаявшегося человека. Наверное, не всё так трагично?

– Точно нет! Вообще у нас сегодня радостный день, никакой трагедии. Наоборот, день событийный с положительным окрасом. И заключается это в том, что мы переезжаем в новые помещения! Либо в те, которые находятся ещё в процессе ремонта, но уже пригодны для эксплуатации и мы освобождаем помещения, которые у нового собственника сейчас арендуем. Не все, но мы предполагаем до октября освободить их полностью. Поэтому в общем-то у нас новоселье. Оно пока не носит торжественного характера, хотя и это будет, а сейчас как после всякого новоселья, куча мешков и мусор. Ещё ведётся ремонт прилегающих помещений, ещё масса нерешённых до конца вопросов, но в целом – это начало новой жизни!

– Значит Завод света на новом месте, в новых реалиях, с новыми перспективами. Всё-таки, если чуть-чуть вернуться в прошлое и поговорить о том что произошло с предприятием, а это: и банкротство, и аукцион проигранный, – как-то очень тревожно было, называлось это чуть ли не рейдерский захватом. Вот вы могли бы с этим согласиться? Расскажите откровенно в чём дело!

– Ну у нас время такое, что, к сожалению, мы живём в плоскости некой правовой формальности и должны с этим считаться. И мы с этим считаемся. А если с точки зрения Правды жизни – то в том, что «Лампочка» лишилась большей части своих помещений и площадей – это, конечно, правде жизни не соответствует.

Да, мы предполагали, что нужно сокращать помещения, реализовывать ненужное, а нужное новое оборудование на эти деньги приобретать, но не вынужденно, спасаясь как бы от огня! А получилось именно так, к сожалению, наш завод как и все заводы, кроме одного на территории России, и большинство родственных заводов в СНГ входили в «Холдинг» и оказались без вины виноватыми. Потому что долги, которые холдинг привлек на решение задач, связанных с новыми планами: строительство нового завода и техническое перевооружение, – они стали долгами нашими. Хотя сами мы ничего не были должны и ничего не получили. А потом был объявлен аукцион по продаже нашего имущества. И мы были его единственными потенциальными участниками, потому что 3 года никто не хотел делить долги, хотя бы на части, а потом

мы этого добились и собрали деньги на выкуп нашего же имущества! Так что же произошло?! Вдруг, откуда не возьмись, на сцену вышел новый игрок. Как месяц из тумана. У него оказались свои планы и он стал основным кредитором Холдинга вместо Сбербанка. И внезапно решил консолидировать вокруг себя имущественный комплекс всех предприятий. Он купил этот комплекс на аукционах, а потом они разобрались, что погорячились – комплекс производственный им не нужен, что делать с этим они не знают и могут это всё нам сдать в аренду. Но мы уже к тому времени приняли решение, что, если нам по приемлемой цене (той, по которой было продано аукционом) будет предложено это выкупить обратно, мы согласимся, а если нет, то будем искать другой путь. Мы сказали: «Мы тогда переедем». И вот это сейчас, мы делаем.

– Но всё-таки областное наше руководство как-то могло помочь?

Год назад. Кабинет первого заместителя губернатора Томской области.

Вскоре, после памятного аукциона по продаже имущества Томской Лампочки, победители аукциона, оставившего печальный след в сознании Влада, из-за его предрешенности приехали примерно через месяц. Делегацию возглавлял, в этот раз не сам миллиардер, а президент его компании, приехавший вместе с директором вновь приобретенного имущества «Лампочки» и других заводов рухнувшего Холдинга. Ранее новоиспеченный директор работал в мировой световой компании PHILIPS и потому был сюда приглашен. Вот только, ознакомившись с тем что ему предлагается возглавить, он как эксперт сказал: «Это всё не то! На этом мы прибыль не сможем заработать, нужно закупать новое оборудование, А здесь лучше всё сдать в аренду».

Первый вице-губернатор, опытнейшая Ксения Валерьевна держалась, хотя и уверенно, но было видно, что гости, представляющие крупного олигарха, к тому же, крупнейшего мцената правящей партии, заставляют считаться с их высоким статусом.

– Здравствуйте, господа и добро пожаловать на Томскую землю! – поприветствовала она вошедших.

После встречных вежливых заверений гостей о том что они хорошие ребята и собираются принести в северные края много всего хорошего, беседа потекла в стиле великосветских раутов.

– Как говорит наш губернатор, мы хотим чтобы в нашем сибирском крае работало побольше олигархов – хороших и разных! Только чтобы они делали на нашей земле побольше всего хорошего!

Встреча могла бы так и закончиться в этой идиллические прекрасной атмосфере, если бы не...

– Прошу прощения, я всё же хочу обсудить вопрос, жизненно важный для нашего действующего предприятия с почти тысячным экипажем на борту. В настоящее время он делает нужную да страны продукцию и кормит семьи людей на нём трудящихся и даже тех, кто связан с ним длинными цепочками кооперации. Сейчас в нашем разговоре выяснилось, что уважаемые инвесторы вложили деньги туда, где они не знают что дальше делать. Может быть им лучше выйти из этого тупика? Мы готовы в этом помочь.

– Ну, нет, вопрос так не стоит. Мы сейчас изучим ситуацию поглубже и возможно реализуем свой проект в области света, основываясь на самых передовых технологиях, – президент могучего холдинга говорил гладко, он был весьма опытный и не только руководитель производств, но и политик, потому что работа крупных структур -это всегда политика, -Не правда ли, Михаил Исакович, у нас ведь есть много идей и возможностей для этого? -обратился он к своему спутнику.

– Совершенно верно, Михаил Алексеевич, мы сейчас работаем над презентацией нового проекта, который можно будет реализовать в кооперации с нашим другим активом, приобре-

тённым в результате развала неудавшегося холдинга света, новым заводом в Подмосковье. Там имеется линии по производству новых автомобильных ламп и мы привлекаем к работе самых лучших специалистов в нашей стране и даже тех кто работал за рубежом. Мы думаем, что можно будет объединить эти усилия с томским заводом.

– Хочу заметить, что попытка такого объединения уже была и делалась как раз силами этого самого развалившегося холдинга. И она тоже развалилась вместе с ним. А на нашем заводе не разрабатываются а реализуются проекты, которые способны принести результат для всех! Вы бы очень нам помогли, если бы ваш огромный холдинг пришёл к нам не как, извините за сравнение, слон в посудную лавку, а как реальный инвестор!

– Владислав Владимирович, прошу не горячиться, я конечно вас очень понимаю, но руководство области должно считаться с реалиями и возможностями, – Ксения Валерьевна явно не хотела обострения разговора, и потому снова обратилась в сторону гостей, – Мы все обязаны считаться с тем, что на территории области работает завод, между прочим, единственный за Уралом, который выпускают источники света. Он имеет многолетнюю историю и большую социальную значимость. Поэтому мы должны быть уверены, что предприятию не будут ставиться палки в колёса.

– Ни в коем случае, Ксения Валерьевна, наша компания, которая сама является крупнейшим производителем в строительной сфере, не заинтересована в препятствиях работе завода. Мы конечно предоставим ему возможность работать на его площадях столько сколько будет нужно!

– Но ведь это будет на условиях коммерческой аренды, не так ли? – Владислав не хотел оставить большую тему. – Почему бы вам не избавиться от излишних и как вы сейчас сказали сами, не нужных вам помещений, а для нас является жизненно важными, где располагаются основные производственные мощности нашего предприятия, где всё устроено максимально удобно для производства лампочек. При этом, что касается заводууправления, которое находится в прекрасном историческом здании на проспекте Кирова, то это для нас не самое важное. Мы можем его освободить и вы сможете там разместить например отель или что-то другое. А вот производственные корпуса – это совсем другое дело. Перенос оборудования – это сложнейшая задача! И вы, как производственник не можете это не понимать! Почему бы вам не пойти нам навстречу?

– Владислав Владимирович, вы ведь тоже не только производственник, но и руководитель крупной структуры и тоже понимаете, что в данном случае это серьёзный имущественный вопрос и я его решить сходу не могу. Я доложу ваши предложения собственнику, но скажу сразу, что в первую очередь искать решение вопроса надо в заключении справедливого договора аренды и здесь я обещаю, что мы предложим вам максимально выгодные для обеих сторон условия.

– Ну что ж, как руководитель областной администрации и как патриот нашей области, я рада, – Ксения Валерьевна явно подводила итог встречи, – что диалог состоялся конструктивный и мы сможем прийти к приемлемому решению этого сложного вопроса. Об этом я и доложу губернатору.....

Разговор проходил летом 2012 года, а в сентябре новые собственники помещений предложили договор аренды размер которой превышал ранее обсуждавшуюся в два раза. Это не была какая-то нереальная сумма, но «Лампочка», которая должна был решать вопросы технического перевооружения и перехода на новые виды продукции, не могла платить аренду за те помещения которые десятилетия принадлежали ей по праву. Поэтому было принято трудное решение о переносе основного производства и заводууправления во вспомогательные корпуса.

А площади, которые при этом освобождались, где десятилетиями кипела жизнь многолюдного коллектива, надолго оставались пустыми, превращаясь в своего рода руины, так как

новый собственник так и не решился создать в Томске новый прекрасный проект новых прекрасных источников света....

**Примерно в то же время, днями раньше или может быть позже этой встречи
МОРДОВИЯ, САРАНСК (официальная столица республики и неофициальная
столица советской светотехники).**

Кабинет главы республики.

Кроме представителей руководства республики и директора местного лампового завода, присутствовали гости из Москвы, примерно в том же составе..

– Мы бы хотели, Василий Иванович, вновь создать светотехнический Холдинг, и конечно заводу, который находится на вашей территории, в нем отводится огромная роль. Он всегда играл ведущую роль в индустрии света и мы собираемся вдохнуть в него новые силы, – президент строительного флагмана говорил с воодушевлением, стараясь подобрать нужные слова.

– Михаил Алексеевич, давай начистоту. Вы же строительными смесями занимаетесь, на какой ляд вам нужен наш завод? Вы же привыкли к тому чтобы прибыль вам на лопату горкой садилась, а не копеечками лампочками собиралась.

– Ну мы собираемся всё сделать по-новому, на новом уровне...

– Знаешь, дорогой, не пудри мне мозги, я ведь знаю откуда у вас это желание светом заняться в головы ваши задуло. Вам кредит надо было получить крупный в Сбербанке, вот вы в довесок к этому кредиту и наши большие предприятия получили, а точнее их долги. Поэтому, вот что я тебе скажу, долги бесспорно ваши. Закон есть закон. Но и мы в законах смыслим, поэтому будем всё решать не спеша, в рамках законных процедур. А вы в дела заводские не лезьте, лучшее свои заводы на новые технологии переводите. Их у вас сколько? Больше полутора десятка, а на новых технологиях из них только один вот-вот заработает. Поэтому отдохните, по набережной нашей новой прогуляйтесь, Адмиралу нашему святому поклонитесь и с Богом в обратный путь!

ТВ студия Вести Томск. Интервью. Продолжение

– Всё же, Владислав Владимирович, областное руководство могло как-то вам помочь?

– Оно помогало, но ведь оно тоже в правовом поле находится! Имущество приобретено на аукционе новым собственником. То есть он законный его владелец и с ним надо считаться.

Областная администрация помогла, по крайней мере выразила своё мнение, о том что завод должен жить, заводу не нужно ставить палки в колёса.

– То есть ограничимся фразой о том что «Белый дом» действовал в правовом поле.

– Да и новые собственники наших вчерашних помещений тоже проявили себя прагматично, они сказали: «мы вас не выбрасываем, сидите сколько хотите, только платите аренду». Ещё раз подчёркиваю, они себя ведут в принципе корректно.

– Вы говорите такие добрые слова об этих людях, значит, по крайней мере карета не превратится сегодня в полночь в тыкву?

– Ни в коем случае! Завтра мы переезжаем в новое заводоуправление, а вскоре и всё наше основное производство тоже начнёт работать на новых – старых площадях. А торжество по этому случаю мы надеемся отметить 6 мая, в день Георгия Победоносца, освятившего и Великую Победу!

Но это ещё не всё!

В этот год, который завершился переездом завода на новые площади, не сразу, но спустя несколько месяцев после первого приглашения Анюты в кафе накануне 8 марта, Влад решил пригласить ее на свидание снова. Точнее, это было первым настоящим свиданием, так как тот памятный обед был своеобразным поздравлением руководителя своей помощнице, лишившейся из-за служебной необходимости поздравления в числе других женщин коллектива. Это произошло наступившим летом и продолжилось новыми встречами на набережной и в парках, ужинами в ресторанах и походами в кино. А однажды Влад пригласил Анюту в Новосибирск. Но приехали они туда отдельно друг от друга. Сначала приехал Влад на свадьбу дочери своего товарища по институту, а Анна на следующий день. Влад решил познакомить свою возлюбленную с духовным наставником и очень волновался.

Хотя он уже рассказывал отцу Гавриилу об объекте своей любви и тот, к его удивлению, услышав о юном возрасте Анны не высказал ничего против, а лишь произнес: «Ну что ж, помолимся. Попросим Господа явить волю Его».

Волнение Владислава усилилось, когда они с Анютой пришли на встречу с батюшкой, в кафе рядом с отелем hilton. Она, одетая по молодёжному броско (естественно без платка), зато в костюме линии которого элегантно подчёркивали стройность и красоту ее фигуры. При этом, подойдя к батюшке, она скромно попросила у него благословения и уже вскоре они повели непринужденный разговор о жизни, о Боге, о жизненных целях и приоритетах. О. Гавриил перемежал разговор и его важные моменты шутками и историями, а Анюта откликалась на них смехом благодарной слушательницы. Глаза наставника и тон его речи были весёлыми и искренне ласковыми.

Потом, уже наедине с Владиславом, он сказал: «Надо бы съездить нам с тобой в просторы необъятной родины, там у священномученика Сильвестра попросить благословение».

Поездка состоялась недели через две. Отец Гавриил «запряг» свою старенькую, избородившую необъятные просторы её второй родины, Тойоту и пробежав на ней без малого 1000 км, паломники переночевали в гостинице у въезда в бывшую столицу, печально закончившего свой путь всероссийского правителя – Адмирала. Поутру, натошак, пришли они на литургию в восстановленном после разрушения кафедральном Успенском соборе. Владыка, принявший их в своей усыпальнице, в крипте храма, где он покоился после обретения его останков растерзанного Владыки. Красные мучители, вошедшие в город после оставления его белыми, растерзали доброго пастыря, а тот засвидетельствовав свой заботу о пастве всей жизнью и скрепивший эту верность вольной смертью, подражая Христу. Теперь он выслушал и принял просьбы Владислава и его наставника. Ясно это стало позже, когда спустя месяц Влад пришёл просить руки своей любимой у родителей Анюты. Долго боялся он этой встречи и состоялась она на юбилейную годовщину свадьбы Татьяны Ивановны и Алексея Вадимовича, в кафе «Серебряная башня», где Владислав познакомился и с семьёй старшего брата Анюты, Вадима.

Видно было, что семья – это очень дружная и все любят друг друга, хотя и внешний и по характерам все были очень разными. Общение было на удивление лёгким, но не обошлось и без крутого мужского разговора наедине с папой Анюты. Он, талантливый физик, ведущий разработчик лазерных ускорителей, для обеспечения семьи всем необходимым в тяжёлые 90-е круто поменял свою стезю на нелегкую работу прораба электромонтажного предприятия. Этим он не только сумел обеспечить семью всем необходимым, но и классной, по тем временам большой теплой квартирой в новом доме, которой по праву гордился. Холодно поблескивая светлыми глазами под очками в металлической оправе он произнес:

- Ты как с моей дочерью, серьёзно или просто погулять решил?
- Очень серьёзно, Алексей Вадимович, мы любим друг друга и хотим быть всегда вместе!
- Хорошо, а почему тогда предложение не делаешь?
- Я собирался, но хотел сначала с вами и мамой Анюты лично познакомиться.

С папой Влад виделся впервые, а вот Татьяну Ивановну он не раз встречал на совещаниях, связанных с разработкой новых ламп, да и просто в пространстве их немаленького предприятия, где мама, выпускница Томского Политеха, трудилась на поприще инженера-конструктора.

– Ну тогда не тяни, дочка у нас одна, она наша драгоценность, мы её очень любим и никому в обиду не дадим.

После прояснения отношений, тон общения сменился на непринуждённый, и на протяжении праздника было место и песне и танцам.

Вскоре после юбилея семьи, давшей жизнь Анюты, состоялась новая встреча, уже в её родительском доме.

Время было согласовано заранее, и Влад переступив порог вручил маме и своей любимой красивые букеты цветов. Все были одеты празднично, включая деда Ивана, папы мамы, в чью комнату провели Влада для знакомства и ещё потому чтобы завершить приготовления. Дед, высокий, крепко скроенный старик, с хорошо поставленным командирским голосом и голубыми глазами, разбрасывающими веселые искорки из под густых белых бровей, сходу поприветствовал вошедшего:

– Ну здорово, добрый молодец! Как тебя звать – величать? Меня Иван Ивановичем! – как это выяснилось в первые же минуты, характер у старейшины рода тоже оставался молодым, даже заводным. Никакое застолье не обходилось без его шуток и песни, которые имел он запасе десятки и невозможно было ему не подпевать и не было разницы знал ли ты слова этих иногда очень старых изрядно позабытых песен.

- А меня Владислав.
- А по батюшке?
- Владимирович.
- Ну значит, Славка! Ты не против?

Влад, которого так звали только его друг Юра и некоторые знакомые по Новосибирскому заводу «Экран», где он работал после распределения из института, против ничего не имел.

Вошла Анюта, которая помогала маме в приготовлениях, и пригласила деда Ивана и немного смущённого Славку в зал, где уже стоял красиво украшенный угощением стол. Дед тут же встал и задвигался в соседнюю комнату, опираясь на палку. Из-за перелома ноги, случившегося несколько лет назад и до конца так и не зажившего, передвигался он с трудом.

Войдя в зал, Владислав сразу же, направился к своей избраннице и опустившись на колени, протянул к ней руки с коробочкой, в котором лежал символ их союза – обручальное кольцо.

– Я тебя очень люблю, Анюта и прошу стать моей женой, а у вас, – Владислав обратился к родителям – «Я прошу её руки!». Сказано это было с видимым волнением и голос его, обычно

легко справлявшийся с гораздо более длинными выступлениями, неожиданно дрогнул, даже изменил тональность на более высокую.

Слёзы счастья показались на глазах у растроганной, ещё совсем молодой мамы, высокая прическа которой, созданная руками мастеров еще советской школы, лишь подчеркивал и её молодость, и её прекрасной дочери и даже дедушки, а согласие, полученное на это самое прекрасное для всех в этой комнате предложение, прозвучало радостной музыкой.

То, что казалось крайне сложным, почти невозможным, решилось. Как всё, что происходит, когда так решает Господь.

Эпизод 2. Юбилей

Так получилось, что поженились Анна и Владислав в год, предшествовавший Юбилею завода, его 75-летию. Отпраздновав рождение своей семьи, они решили широко отметить и славную дату любимого заводика. Тем более, что и этот год и следующий стали для него наиболее успешными за многие лета. Перспективы виделись светлыми, радостными, так как осуществив исторический переезд, завод хотя и сократился, но затраты на производство сократились, оборудование обновилось, и он стал намного современнее. Начался выпуск совершенно новых источников света, на светодиодах-нитех, каких ни в стране, ни у её более западных соседей никто не делал. И имя этой лампочки дали звонкое – «Лампочка томича».

Все на заводе, ветераны, благодарные потребители и продавцы продукции, поставщики материалов, поклонники хора «Лампочки» и просто друзья готовились отметить славную дату. Мечталось, да и не только мечталось, оставить на карте Томска общественно – полезный знак об этом событии. Кроме обычного в этом случае банкета и концерта, куда приглашались и его коллеги-конкуренты и конечно же власти города и области, был проведён конкурс на лучший проект на создание Аллеи Томской «Лампочки». Вот только эту радость власти города разделить не спешили. К проекту, представленному в комиссию, дающую разрешение на изменение городского облика, предъявлялись многочисленные замечания и требования.

– А зачем у вас тут этот помост? – вопрошали, указывая на изящную, выполненную в золотом и зеленом цветах завода, конструкцию, полномочные лица надлежавшей городской комиссии.

– Это эстрада для выступления артистов. Любых. Те, кто любит и умеет петь, играть на музыкальных инструментах может порадовать горожан своим искусством. А так как это место аккурат напротив завода, то в тёплое время года и наш хор может здесь репетировать, или делать небольшие выступления – отвечали представители завода, готовые ко многим вопросам, – Да и конкурс дворовой песни который проходит ежегодно в Томске получит ещё одну площадку для выступлений. Не обязательно же им всегда сбоку от трактира на набережной

выступать. Там, конечно, Чехов их слушает, хотя и из канавы, но у нас здесь тоже хорошо. Да и лампочка наша им здесь светить будет, – указывали представители завода на огромный макет лампочки, усеянной самыми настоящими новейшими светодиодами Лампочками томича, готовыми ярко светить самым бережливым и самым комфортным для глаз светом, – поясняла председатель заводского совета ветеранов, Надежда Степановна, спокойно и убеждённо.

– Не положено размещать транцплощадки там, где пространство предназначенное для прохода людей. Те кто соберутся здесь на концерт помешают гуляющим здесь людям. Да ещё и столкнуться с ними могут!

– А вы будете менять брусчатку на своей аллее? – вопрошала у заводчан, усиливая запретительный апломб, другой член комиссии.

– А зачем? Её же В прошлом году только поменяли. Ей ещё много лет служить и выглядит она хорошо и ходить по ней удобно.

– Ну раз Вы такое дело затеяли, то вам и брусчатку обязательно надо поменять! – выкладывал очередной неопровержимый довод третий член, видимо отвечавший за строительную часть.

– Да мы лучше здесь различные световые новшества представим, чтобы и осенью и зимой, когда темнеет быстро было всё светло и у людей настроение от этого светлее было! – не сдавался Автор проекта.

– Нет, вам надо ещё серьёзно всё обдумать. И наши мнения учесть обязательно! – подытожила председатель комиссии веско и строго. При этом всем почему-то вспомнился тов. Огурцов из знаменитой кинокомедии Рязанова «Карнавальная ночь».

Заводчане вышли из высокого кабинета возбуждённые и даже слегка ошарашенные. Но отступить от намерения отметить юбилей завода не только на банкете, но и на ландшафте города, не собирались.

Владислав решил идти к мэру. «Он наш -производственник, да и сам не так давно недалеко от своего пивзавода аллею Пивоваров обустроил. МОООщную. Нам конечно с ним не тягаться. Да и не в этом суть, а в том, чтобы почтить значительный вклад Томской лампочки в историю города» -так рассуждал он про себя.

Грандиозная аллея Пивоваров, украшенная прекрасными, коваными лавочками и отливающими медью скульптурами, изображавшими не без усилий катящих бочки мастеров погрузо- разгрузочных работ, тихо тянулась сторону Московского тракта вдоль знаменитого на полстраны завода «Томское пиво», несущего имя своего дореволюционного основателя Крюгер. На углу был фирменный заводской магазин, торгующий освежающим (а часто и усыпляющим) напитком. Многие при этом замечали, что милиция надзирающая за порядком и соблюдением правил употребления алкогольных напитков в общественных местах, сюда не заглядывает, а потому удобно устраивались с покупками на лавочках.

Мэр Томска, Петр Ильич Гросс, был человеком безусловно уважаемым в Томске, много сделавшим не только для своего завода, но для всего города. Он был один из самых крупных современных меценатов и слыл своими добрыми делами ещё не будучи мэром, а только депутатом. Завод свой, в общем-то заурядный бывший советский пивзавод, кои в СССР были практически в каждом городе и многие из которых после его, СССР, кончины вскоре тоже сгинули, он вывел на уровень всероссийского бренда, восстановив историю ещё с дореволюционной пивоварни германца Крюгера. Теперь томское пиво под маркой Крюгер шагнуло далеко за пределы не только томской области, но и Сибири. И его пенные реки, упакованные в пластик, в стекло и в жесть, разливались по всей матушке России, стремясь даже на родину своего почти легендарного основателя.

Владиславу всегда импонировало общение с Петром Ильичом, который, будучи лет на 10 его старше, держался в общении с ним как старший товарищ и даже с некоторой отеческой теплотой. Но при этом совсем запросто, всегда, угощая (конечно не только Владислава,

но и других пришедших к нему за советом или просто пообщаться товарищей) чаем или кофе, которые он с гостеприимством истинного хозяина приготавливал самолично или это делала его жена, с которой они вместе вершили и сложные и малые дела. И даже тогда, когда встречи проходили уже в кабинете мэра, а не на любимом детище, и тогда Ильич не изменил свои привычки и готовил кофе близким гостям уже без помощи жены, а только сам. В свою очередь и его достопочтенная супруга, теперь тоже руководила заводом без видимого участия мужа.

Совсем недавно, Пётр Ильич сам приезжал на «Лампочку» уже как градоначальник, но совсем запросто и без многочисленной свиты. Опытным взглядом хозяйственника он окинул заводскую площадку и выслушав пояснения Владислава о былом и думах веско сказал: «Дааа, много работы сделано, братец, но ещё ого-го сколько сделать нужно...» и приобнял младшего братца за плечи.

...Отведав предложенный хозяином кабинета вкусный кофе и понимая ценность текущего в его стенах времени, Владислав приступил к волновавшему его вопросу:

– Петр Ильич, хотим мы к 75-летию завода вот такой проект сделать, – Владислав развернул альбом на странице где была изображена схема размещения аллеи Томской лампочки, – Здесь между поворотом трамвая на Советской и пересечением с Вершинина, дальше по бульвару уже имеется аллея строителей, где установлены щиты с информацией о самых знаменитых городских мастерах. На нашей аллее мы делаем акцент на то чтобы людям было здесь интересно, светло и весело.» -Владислав протянул главе города альбом и открыл страницы будущих арт-объектов.

Мэр осторожно взял проект в руки и в его движении читалось даже какое-то то ли удивление, то ли недоверие. С этим выражением он некоторое время рассматривал изображения, затем нажал кнопку селектора: «Пусть ко мне начальник департамента архитектуры зайдёт». Оторвавшись от селектора Пётр Ильич задумчивым взглядом посмотрел на Владислава. Повисла пауза и была прервана только появлением уже знакомого по встрече на комиссии начальника департамента. Он не был главным архитектором города и даже не был архитектором. С некоторых пор в городе не было главного архитектора, человека, который мог бы весомо, опираясь на свой опыт, достижения и вкус не просто выполнять технические действия, но действуя в соответствии с принятым градостроительным планом формировать то что называется обликом города. Поэтому развитие сибирских Афин, как с начала двухтысячных часто именовали Томск в докладах на конференциях и средствах массовой информации двигалось рывками, часто вписывая в себя те возможности, которые давали федеральные программы, по которым давалось привлекать деньги из столицы. Оттого это движение становилось несколько хаотичным.

– Вот посмотри, Марк Анатольевич, что наши ламповики придумали-хотят за свой счёт город украсить!

– Да, Пётр Ильич, мы уже по этому поводу с ними встречались. Обменивались, так сказать мнениями, -Марк Анатольевич вежливо полуулыбнулся и кивнул в сторону Владислава, как бы приветствуя и одновременно призывая его в свидетели.

– Ну и какое у тебя мнение?

– В целом это конечно интересно, но как мы уже это обсуждали нужно ещё хорошенько над этим поработать и, самое главное, учтя имеющиеся уже мнения и интересы, так сказать вписать это в уже имеющиеся контекст планов и решений.

– Ну вот и хорошо, раз вы уже в контакте, то хорошенько всё это проработайте и мы уже затем согласовано это на Думу вынесем, – с этими словами Пётр Иванович передал альбом чиновнику.

«Жаль альбомчика, предпоследний экземпляр, каждый денежек стоит, а этот Марк Анатольевич ничего с ним хорошего не сделает и ему альбом не поможет. Лучше бы уж Ильич себе

его оставил-ему не жалко. Но, как говорят французы, а за ними и всё прогрессивное человечество: *ce la vie*», – пронеслось в голове директора лампочки.

Пётр Ильич, который ещё до встречи уже знал о несвоевременной затее не к месту инициативных заводчан, проводил выходящего начальника департамента глубокомысленным кивком головы, который был воспринят последним со всей серьезностью, он глубокомысленно кивнул всем видом показывая, что понял и принял к исполнению задание шефа. Так что Владиславу представилась картины выходящего из кабинета начальника одного из персонажей знаменитых «семнадцати мгновений весны» и он даже, как будто услышал щегольски-характерный щелчок каблучков и не услышал звук закрывающейся двери. Слава Богу! Марк Анатольевич был одет в обычный офисный костюм с галстуком, а не в характерную форму чёрного цвета. – ” похоронит он нашу затею, хоть и без рвения, которое, судя по фильмам имели эти скрупулёзные исполнители чужой преступной воли, но всё равно похоронит».

– Послушай, Владислав Владимирович, – старший товарищ говорил мягко, вкладывая в слова максимально благожелательную интонацию, лежащую на толстой основе житейской мудрости, -ну а может не надо вам тратиться на эту аллею. Столько денег сюда закопаете, а у вас сам видел на заводе забот невпроворот лучше бы вам, например, здание, которая у вас в своё время оттяпали вернуть.

– Пётр Ильич, это же совсем разного калибра задачи. Не по деньгам, не по целям не схожие. Сейчас важно, чтобы после стольких пережитых трудностей люди увидели, что жив завод. И не только железом, но и душевными струнами.

– Ты прямо как поэт рассуждаешь, – по-доброму улыбнулся Пётр Ильич, – и я тебя в этом тоже понимаю, но всё же, подумай. Расставь приоритеты, как говорится, -добавил он, провожая гостя до двери, как истинно добрый хозяин.

.... Много позже, уже после юбилея, Владиславу стало известно, что хотя власти не были принципиально против их идеи, но подводные камни, помешавшие осуществиться замыслу заводчан – подарить городу оригинальную общественную зону напротив завода заключались в том, что город выиграл право на реконструкцию бульвара, которая предусматривала полную замену тротуарной плитки, лавочек и прочих элементов. Деньги давала Москва и это был только первый этап обновления. Поэтому брусчатку, а за ней урны и лавочки, вовсе не отслужившие свой срок выкорчевали и демонтировали, а затем уже списанные продали за бесценок одному из соседей Владислава по их коттеджному посёлку. И он с удовольствием замастил этими материалами. Как говорится, просто бизнес и ничего личного. Аллеи Томской лампочки не случилось, аллея томских строителей со стендами рассказывавшими о передовиках отрасли тоже исчезла. Заводчане только так и не поняли, отчего нельзя было сразу всё им объяснить? Может нашёлся бы какой-нибудь выход. Но потом, вспоминая эту историю, Владислав понял, что нет, наверное, не нашёлся бы. «Нельзя служить сразу двум господам: Богу и мамоне».

Свой Юбилей заводчане отпраздновали радостно и достойно. Было много гостей, поздравлений, тостов и песен. Много подарков и наград получили труженики ветераны завода. Областная Дума вручила коллективу Флаг Томской области, а директор Почётную грамоту от промышленного министерства России. Но каким-то ощущением тревоги завершился этот хороший юбилейный год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.